

Тур. клуб «Дети капитана Гранта»

*К 100-летию
Гранта Александровича Генженцева*

ТВОРЧЕСКИЙ ДНЕВНИК

Авторский проект
Ольги Слободкиной-von Brömssen

Часть вторая

Москва – 2020

Грант Александрович Генженцев

Все тексты и фотографии публикуются в редакции

Ольги Слободкиной-von Brömssen

Ольга Слободкина-von Brömssen

Предисловие

Нелегко было начать этот проект. Однако выйти из него еще труднее. После того, как я отправила мэру Москвы Сергею Семеновичу Собянину предложение создать Музей истории детского туризма, я получила отклик из Департамента образования. Оказывается, там работает Антон Горянов, сын Лилии Тихоновны Горяновой. Она занималась у Гранта Александровича в конце 40-х – начале 50-х. Антон с детства слышал о тур. кружке и о его необыкновенном руководителе.

Пообщавшись с ней и с Рюриком Владимировичем Черкасовым из ее группы, я увидела грантовское подвижничество с нового ракурса.

Походы начала 50-х поразили меня своей культурной программой. Собственно, спортивная часть была далеко не преобладающей. Основной акцент Грант Александрович делал на познавательном аспекте путешествия.

Но... не буду пересказывать.

Предлагаю Вашему вниманию тексты очевидцев и участников тех походов-путешествий.

Рюрик Черкасов

«Осколки... Осколки?.. Какие осколки?!...»

Если уронить красивую стеклянную или керамическую вазу, она разобьется и разлетится на множество осколков различной формы и величины. Их можно попытаться собрать, сложить в отдельные фрагменты, которые могут дать представление о цвете, рисунке и форме... Может быть, даже удастся собрать все осколки, сложить и склеить их. Но это будет уже другая ваза, - склеенная...

Вот так и история нашей жизни хранится в памяти отдельными фрагментами-осколками. Память хранит не все, а только яркие, «памятные» события: заново жизнь не проживешь, но прошлое вспомнишь! Вот, и хочу попытаться собрать эти осколки (сколько смогу, сколько успею), «склеить» и записать...

Будет ли это кто-либо читать? И нужно ли оно кому-то? Не знаю. Но если этого не сделать, то вместе со мной уйдет в небытие частичка истории.

Я был современником интереснейшего периода истории: Великая Отечественная война и эвакуация, восстановление разрушенного народного хозяйства, разоблачение культа личности Сталина, «оттепель» Хрущева, освоение космоса, Всемирный фестиваль молодежи и студентов, физики и лирики, построение развитого социализма, Райкин, Утесов, Познер, Олимпиада в Москве, период застоя, «перестройка», возвращение капитализма, компьютеризация, и многое другое...

Я даже сочинил песню о нашем поколении, о тех, кто родился в 30-х годах XX века:

*Уходит наше поколение,
Тех, кто в 30-х родились.
И пролетает то мгновенье,
Что называют словом «жизнь».*

*Останутся лишь только даты,
Что отмечают жизни путь:
Родился, умер он тогда-то -
Ты их прочти и не забудь!*

*С войной совпало наше детство,
На зрелость «оттепель» приилась.
Всё, что досталось нам в наследство,
Хотели мы не дать украсть.*

*Мы не со всем согласны были,
Но всё старались мы понять.
Мы тоже были молодыми
И всё пытались поменять!*

*Мы были честными с собою
В труде, на отдыхе, в делах,
Но это «брежневским застоем»
Всё «перестройка» назвала.*

*Но если б только предложили:
«Всё вновь с начала повтори!?» -
Мы всё, как раньше, повторили б:
В работе, дружбе и любви!*

*Старались, чтоб нас не забыли,
Быть с вами до конца в строю!
И чтоб о нас ни говорили,
Жизнь честно прожили свою!*

*И как сломать нас ни пытались,
Не продавали свою честь,
Стояли прямо и держались,
Всё от того, что совесть есть!*

*Уходит наше поколение,
Тех, кто в 30-х родились.
И пролетело то мгновенье,
Что называют словом «жизнь».*

*Останутся лишь только даты,
Что отмечают жизни путь:
Родился, умер он тогда-то -
Запомни их и не забудь!*

22.04.11 – 27.06.11

Ольга Слободкина-von Bromssen

Вот такое вступление написал Рюрик Владимирович Черкасов 22.08.2017 к задуманной им книге «Осколки». Это вступление он назвал: «Осколок 0», то есть, «Нулевой Осколок».

Тот «Осколок», который интересовал меня в связи с моей книгой «Тур. клуб «Дети капитана Гранта» называется у него «Осколок 7: БРДП и «Дети капитана Гранта».

И все же я поинтересовалась, как называются предыдущие 6 осколков. Вот они:

«Осколок 0: Вступление»

«Осколок 1: Анкета»

«Осколок 2: Посадить дерево» (О родителях)

«Осколок 3: Детство, война, эвакуация»

«Осколок 4: Госпитальный вал, дом 5, корпус 1, квартира 3»
(где жила его семья, вернувшись после эвакуации)

«Осколок 5: Улица Бауманская, дом 29А, квартира 86»

«Осколок 6: Школа № 354»

«Осколок 7: БРДП и «Дети капитана Гранта»

«Осколок 8: МВТУ»

и т.д.

Я подумала: наши родители старше нас на каких-нибудь 22-23 года, но это – целая жизнь, которая была до нас и которую мы не знаем. Война, эвакуация, сталинское время, похороны Сталина, XX съезд Ком. Партии – развенчание культа личности, Хрущев – оттепель...

Я родилась 26 ноября 1958 года, 13, 5 лет спустя после войны. Как я теперь вижу, 13 лет – это рукой подать. От 2019 года до 2006. Это же было вчера... Примерно также и 22 года назад... А вот то, что было за 13, за 20 лет до нашего рождения – это уже история...

Когда я писала книгу «Тур. клуб «Дети капитана Гранта», меня не очень интересовали события после 1974 года, то есть после меня. Меня манило и звало к себе прошлое...

Если очевидцы событий после 1974 года захотят, они об этом напишут. Но это все – сослагательное наклонение. Я публикую то, что уже есть. Итак...

Август 2019 г.

Рюрик Черкасов

БРДП и «Дети капитана Гранта»

БРДП – это Бауманский районный дом пионеров. В наше время он располагался по адресу: Спартаковская площадь д. 9/1 (бывш. Хлебная биржа, арх. Дулин, 1911 г., сегодня – театр «Модерн»).

Левую часть здания занимал банк, правую – Дом пионеров (директор Сухоставский А.Г.).

В Доме пионеров работало множество различных кружков и секций, в том числе и туристическая.

Есть вопросы, на которые у меня нет ответов, например: как, каким образом, стеснительный, домашний мальчик попал в тур. секцию при Бауманском доме пионеров и как меня, только что окончившего 7-ой класс, родители отпустили в 30-дневное путешествие?

Но это событие в корне изменило и меня самого, и всю мою дальнейшую жизнь. И стало моим вторым рождением. А все потому, что там я встретил замечательного человека, талантливого организатора, воспитателя и педагога Гранта Александровича

Генженцева! И вступил в неформальную общность «Дети капитана Гранта».

С тех пор прошло много лет, но, вспоминая Гранта Александровича, мне представляется крупный человек высокого роста (мы были маленькие), одетый всегда в клетчатую рубашку-ковбойку с короткими рукавами и черные сатиновые шаровары. На голове – серая кепка, которая прикрывала коричневую загорелую лысину. Чуть выпуклые глаза и большой рот.

В наше постперестроечное забюрократизированное время трудно себе представить, как *один*, иногда два человека, набрав команду из 20 мальчишек и девчонок самого поганого переходного возраста (учащихся 7-х–9-х классов, к тому же с раздельным обучением), уезжал в поход-путешествие на целый месяц по всей стране. И это не было «бесцельным переносом центра тяжести с одного места на другое» (ответ на вопрос: «Что такое туризм?» – из анекдота). Путешествие превращалось в труд и активный отдых.

Губанов Николай Михайлович.

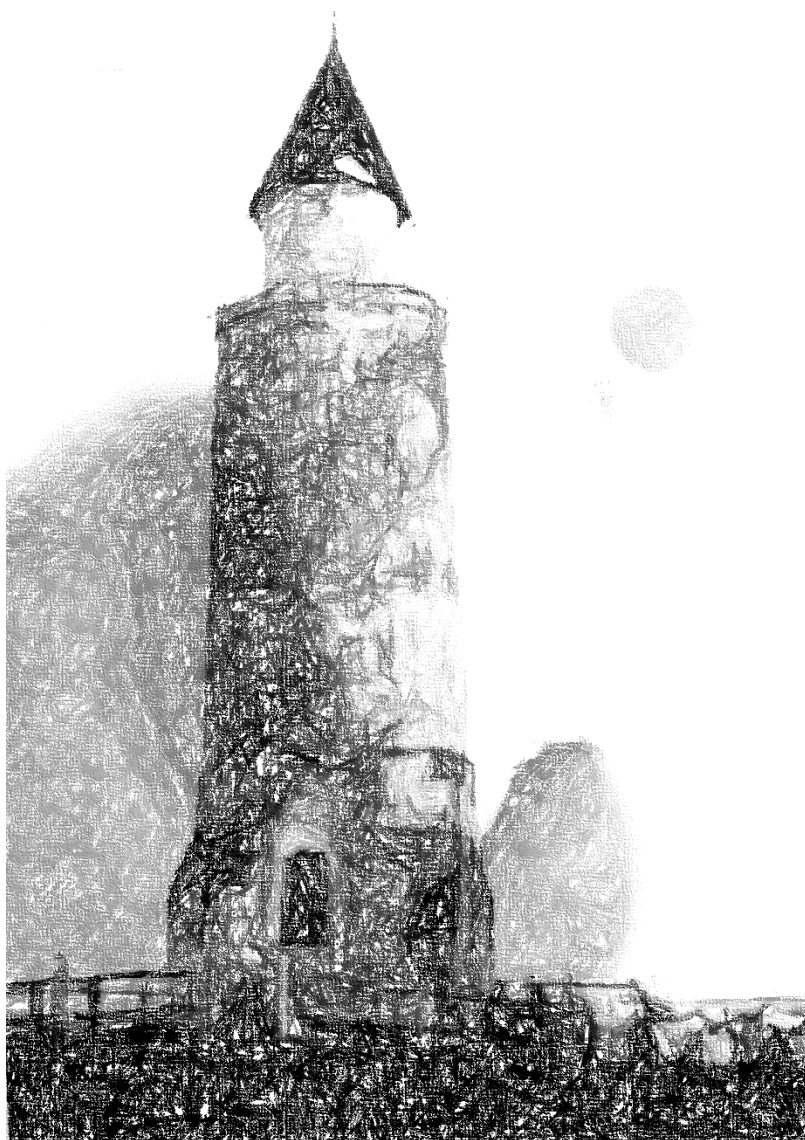
Первый и единственный заслуженный мастер спорта СССР по туризму на слете.

Великие Болгары. Минарет

Великие Болгары. Минарет

Великие Болгары. Минарет

Сборы группы на демонстрацию. Начало 1950-х

Едем на слет. Начало 1950-х

Болеем за наших. Костер с одной спички. Слет. Начало 1950-х

Группа на берегу Истры. Начало 1950-х

Привал на берегу Истры

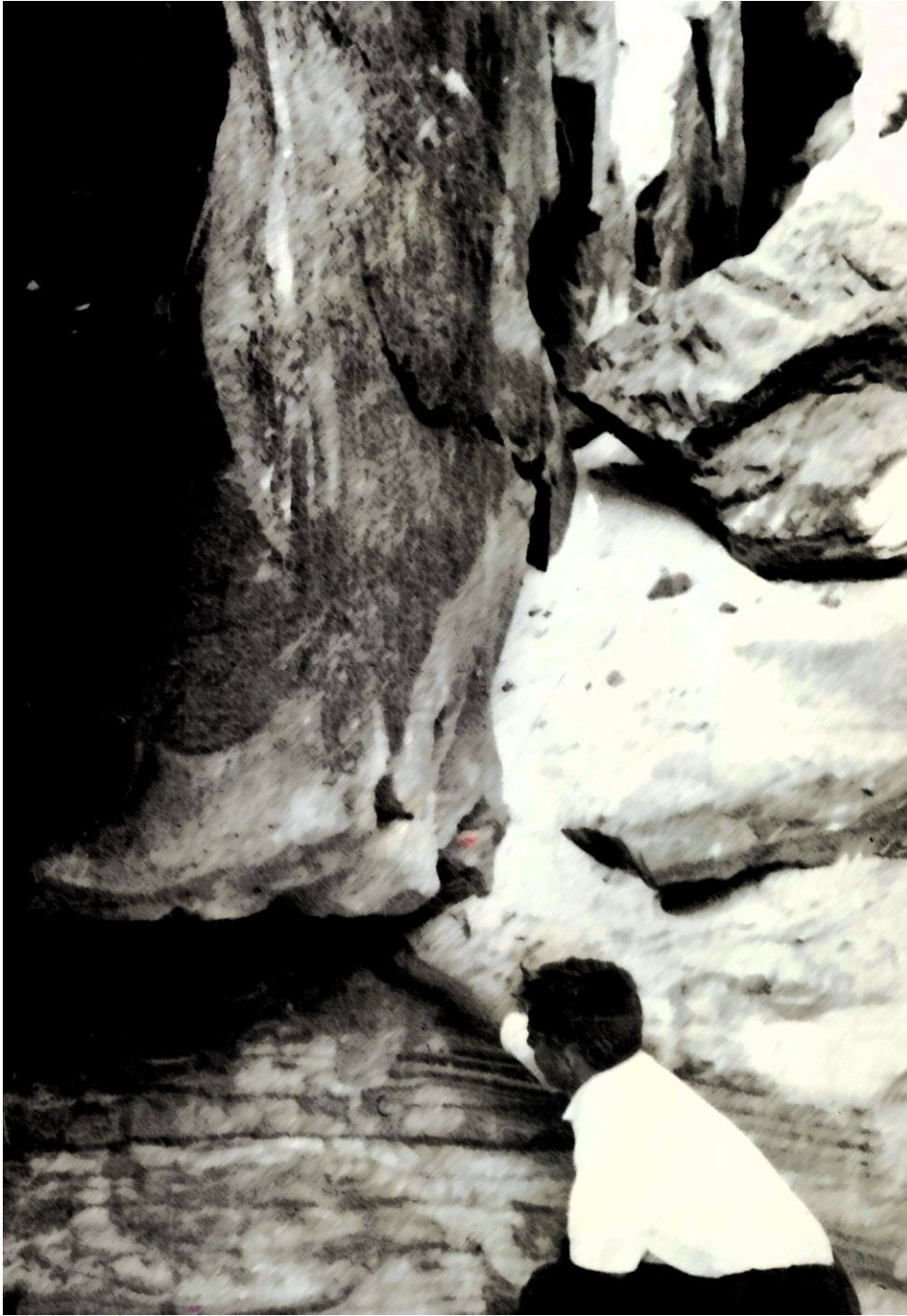
Мне повезло. Я принял участие в четырех сказочных походах-путешествиях.

1950 г. «По сталинским местам»: Москва – Вологда (знакомство с историей города, с архитектурными памятниками, фабрика «Вологодские кружева») – Великий Устюг (артель «Северная чернь») – Котлас (деревообрабатывающий комбинат) – поход на шлюпках по реке Сухони – Сольвычегодск (история города, строгановская архитектура, место ссылки Сталина) – Ленинград (экскурсия по городу, Ленинские места, Петродворец) – Москва.

1951 г. «По великим стройкам коммунизма»: Москва— Днепропетровск – Запорожье – Каховка – Аскания Нова –Алушта – Гурзуф – Ялта –Донбасс – Мелитополь – Ворошиловград – Краснодар – Станица Цимлянская – Сталинград – Москва

1952 г. «По великим стройкам коммунизма на Волге». Москва – Казань – Великие Булгары – Куйбышев – Саратов – Сталинград – Канал Волга Дон – Ростов-на-Дону – Москва.

1953. «По Грузии и Азербайджану»: Москва – Сухуми – Гори – Тбилиси – оз. Гейгёль – Мингечевир –Ханлар – Баку – Москва.

Юра Найдено в пещере

Куйбышев. Памятник Чапаеву. 1952 г.

Лиля Горянова и Галя Епишкина строят Куйбышевскую ГЭС. 1952 г.

Памятник Лобачевскому в Куйбышеве. 1952 г

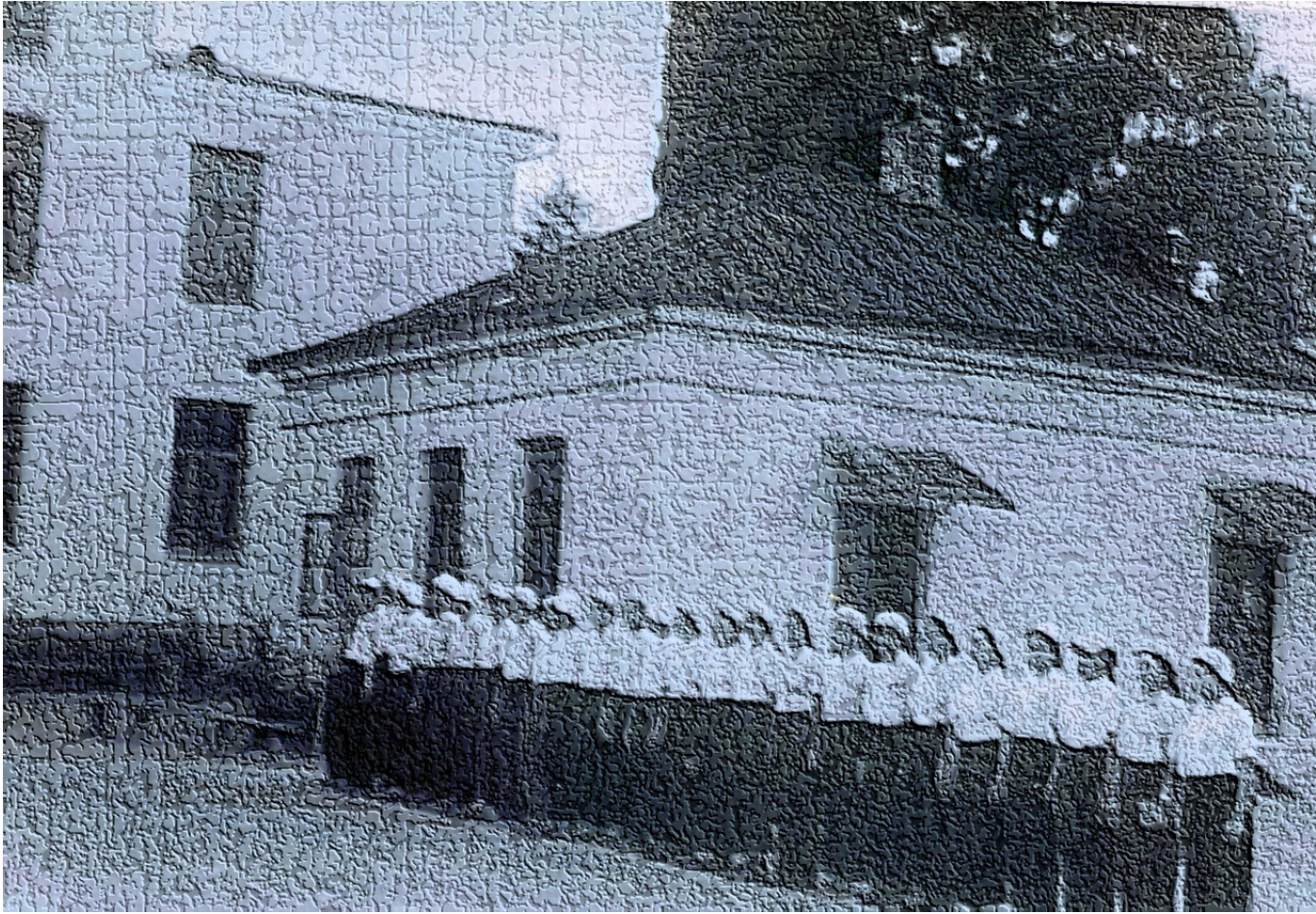
Ростов-на-Дону. 1952 г.

Зеленодольск. На волейбольной площадке. Игра с пионерами. 1952 г.

Сухуми. Ботанический сад. 1953 г.

Сухуми. Группа у школы № 1

Лазоревское. Море. 1953 г.

Лазоревское. Встреча с морем. 1953 г.

Окрестности Гори. 1953 г.

Гори. Подъем на Старую крепость. 1953 г.

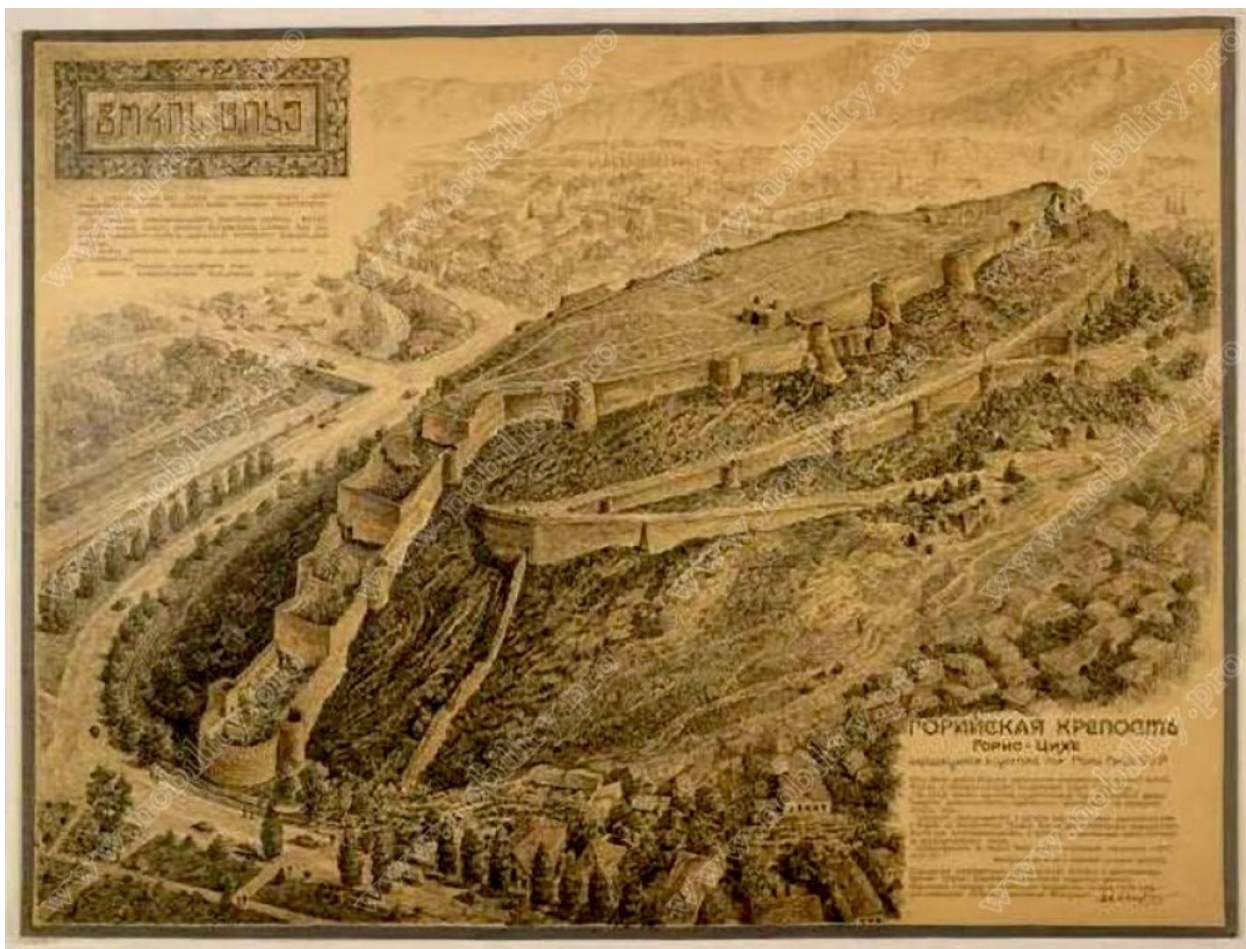

Гори. Подъем на Старую крепость. 1953 г.

Гори. Подъем на Старую крепость. 1953 г.

Горьская крепость. Фото из Интернета

Крепость взята. Гори 1953 г.

Развалины Горийской крепости. 1953 г

Пантеон над домом Сталина

[Здесь я должна объяснить. Грант Александрович никогда не был и не мог быть сталинистом. Никаких письменных источников о его репрессировании нет. Но есть воспоминания ребят, в частности Валеры Кожина. Незадолго до смерти (12 октября 2018 г) Валера рассказал мне, как на занятиях в кружке, когда речь зашла о Сталине

и кто-то из ребят высказался в его честь, Грант, обычно сдержанный и спокойный, вдруг взревел: «Да что ты знаешь о том, когда на тебя орет следователь» !!!??? И тут же взял себя в руки и замолчал.

В этой книге мне меньше всего хотелось затрагивать политику. Но... все мы живем в том или ином политическом контексте, хотим мы того или нет. Естественно, в 1953 году, в год смерти Сталина, оказавшись в Гори, группа не могла обойти сталинские места стороной. Я сначала не хотела ставить фотографии, связанные с именем нашего бывшего вождя, и вообще ворошить эту тему, но Рюрик Черкасов настоял. Действительно, посещение дома, где родился Сталин, входило в программу похода – это исторический факт. Тогда мы договорились: фотографию я поставлю, но и напишу комментарий.

И тут же Рюрик вспомнил: «В июне 53 г., когда мы были в летнем лагере на Истре, кто-то принес газету – об аресте Берии. Тем же летом, в августовском походе по Грузии и Азербайджану, мы проезжали станцию, где родился Берия и где раньше стоял его памятник. Довольно большой памятник. Но мы увидели только воронку от взрыва. Люди так от души рванули этот памятник, что образовалась воронка метра три-пять диаметром». Комментарий –
Ольги Слободкиной-von Brömssen]

Прогулка по Тбилиси. 1953 г.

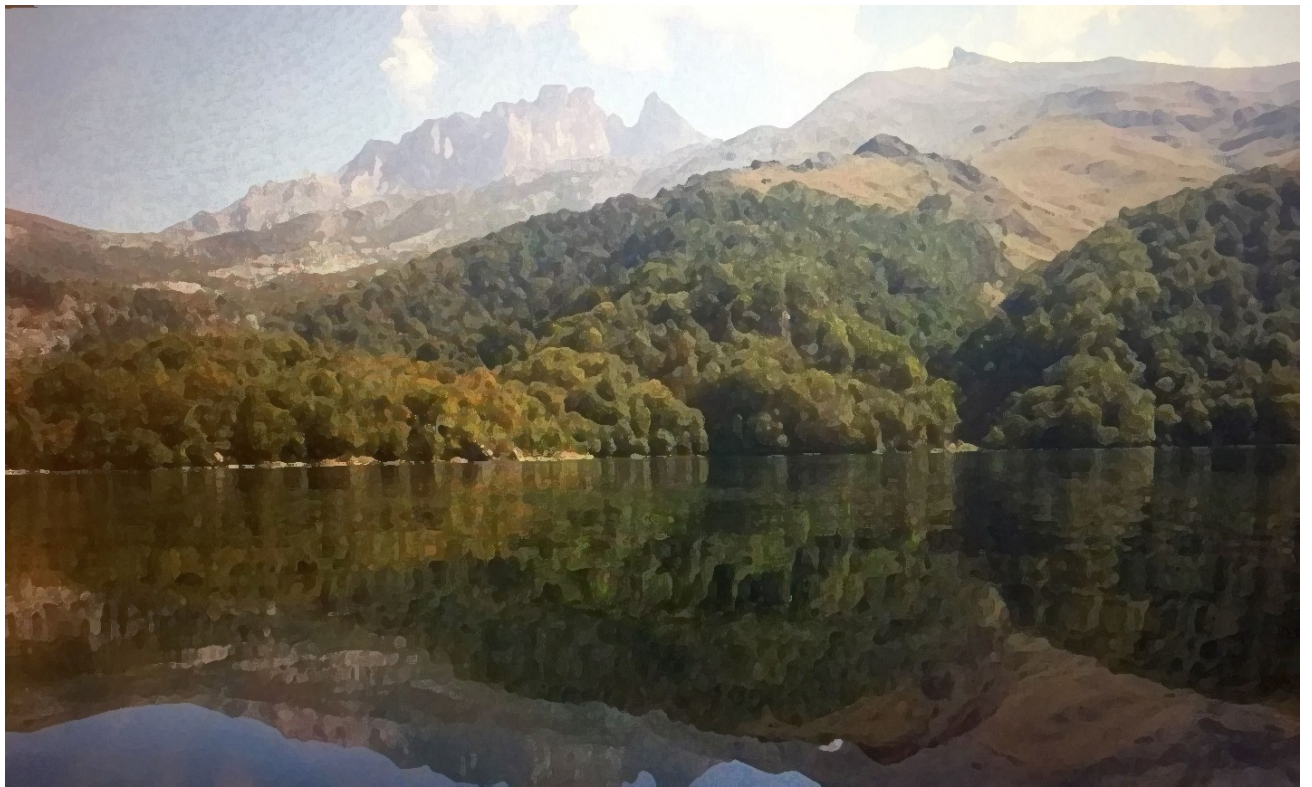
Тбилиси. Вид на Куру. 1953 г.

Тбилиси 1953 г.

Тбилиси. 1953 г.

Озеро Гёй-Гёль

Баку. Экскурсия по нефтепромыслу. 1953 г.

Нефтяные вышки Баку. 1953 г.

Нефтяные вышки Баку. 1953 г.

Это были не просто развлекательные путешествия. Во время наших походов-путешествий мы посещали фабрики и заводы, спускались в шахты и поднимались в горы, ходили по дну будущих рукотворных морей, смотрели на строящиеся плотины и каналы, наблюдали за работой гигантских шагающих экскаваторов, бульдозеров, скреперов, плавающих земснарядов, ездили на поездах, автобусах, пароходах, ходили на шлюпках, пешком,

встречались с интересными людьми и со сверстниками в пионерских лагерях, давали концерты самодеятельности, участвовали в спортивных соревнованиях, защищая честь Москвы. Так мы познавали свою страну.

Грант Александрович научил нас любить Родину, ценить дружбу, заботиться друг о друге. Это была настоящая школа жизни.

К походам начинали готовиться с начала учебного года. Каждому путешествию присваивали девиз, и он определял его цель, маршрут и регион. Мы изучали маршрут, делали сообщения и доклады об интересных объектах, которые могли бы встретиться на пути. Я, например, рассказывал о «Лесозащитных полосах на юге России».

Кроме того, в течение учебного года мы осваивали правила формирования группы, движения на маршруте, топографию, учились читать карту, ориентироваться на местности, ходить по азимуту, приобретали и другие туристские навыки. Все это мы применяли в тренировочных походах по Подмосковию и в лагере на Истре – зимой и летом.

Все это нужно было продумать и организовать.

Помимо организации походов, Грант Александрович решал множество других проблем. И здесь ему несомненно, помогал его воинский опыт. У нас, как в армии, поддерживались дисциплина и порядок. Имелась парадная форма: «белый верх» (рубашка или блузка) и «тёмный низ» (сатиновые шаровары). К форме пришивали эмблему: белый ромбик с синим кружком в центре и буквой «Б» (Бауманский район) и надписью: «Москва».

Эмблема

Галя Епишкина. Вот как эта эмблема выглядела на белой рубашке

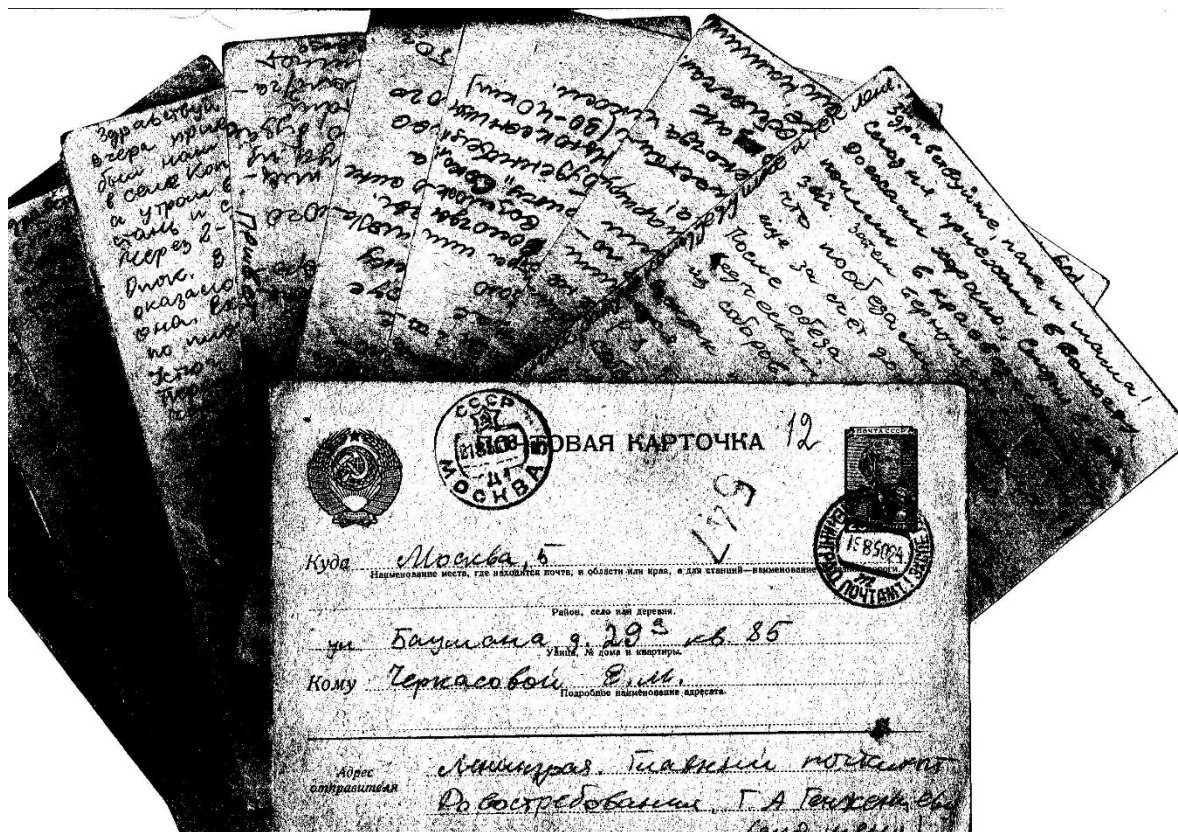
Назначали командира, комсорга, завхоза и др. Были подъёмы и отбои, «наряды» по очереди и вне очереди. Каждый день кто-то дежурил по кухне и двое – по лагерю: они вели вахт-журнал, записывали всё интересное, что происходило за день. Потом, на основании вахт-журнала, составляли отчёт о походе. «Ком.состав» участвовал в решении отдельных вопросов самоуправления, но, в основном, царило единоначалие капитана Гранта.

За несколько дней до отъезда вся группа в парадной форме собиралась в Доме Пионеров и ехала в Мосгордэтс (Московскую городскую детскую экскурсионно-туристическую станцию), где проверяли нашу готовность к походу и давали «добро».

Мы воспринимали эту проверку как выпускные экзамены в школе. Да тур. секция при Доме пионеров и была школой, школой, в которой нас учили жить в коллективе. Здесь существовали свои «выпускники» и «первоклашки», кого-то отчисляли «за неуспеваемость». Поэтому состав группы ежегодно обновлялся, но сохранялись традиции капитана Гранта.

В нашу задачу по отношению к Мосгордэтс входило в контрольные сроки сообщать о местоположении группы на маршруте. Кроме того, Грант Александрович следил за тем, чтобы мы регулярно писали домой письма и открытки.

Сейчас они читаются как личный вахт-журнал, и, перебирая их, вспоминаешь былое.

Письма к родителям

Во время путешествий мы жили и ночевали в школах, в общежитиях, в пионерских лагерях, иногда в гостиницах, а питались в кафе, в столовых, во время переездов – сухим пайком.

А что до горячего питания, раньше на каждой большой станции строили небольшие павильоны с надписью «Кипяток», где разрешали набирать холодную кипяченую воду и кипяток. (Был такой анекдот: иностранца спросили, понравилось ли ему в нашей стране. Он ответил: «Очень». Только не понимает почему все железнодорожные станции называются одинаково: «Кипяток», «кипяток», кипяток» ...)

Так вот: дежурные по кухне прикрепляли к кронштейнам третьей полки альпинистскую веревку и на нее подвешивали ведро с кипятком так, чтобы оно могло качаться только в направлении, перпендикулярном движению поезда. Дежурные следили за тем, чтобы оно не попадало в резонанс с колебанием вагона. В ведре заваривали чай.

Во время похода сами готовили пищу на костре. Для этого завхоз (как учили) на основании маршрута составлял меню и по нормам рассчитывал необходимое количество продуктов. Продукты получали на оптовой продовольственной базе недалеко от Дома пионеров.

Мы хорошо знали эту дорогу: нам приходилось по несколько раз подниматься и спускаться по мосту через Казанскую железную дорогу с ящиками консервов и упаковками круп. Продукты входили в общее походное снаряжение. К нему же относились ведра, топоры, палатка и тому подобное.

В походных условиях мы ночевали в большой шатровой солдатской палатке. В центре палатки ставили центральный кол, затем по диагонали веревками растягивали квадрат шатра и веревки привязывали к колышкам. Высота шатра регулировалась растяжками (рогульками), которые вставлялись под верёвки. Затем колышками натягивали и прикрепляли к земле пологи палатки.

На землю стелили солому, сено, чаще всего еловый лапник. Спальных мешков тогда не было – накрывались байковыми одеялами. В палатке размещалась вся наша группа.

Установка палатки на слете

Наш бивуак на слете

Это был наш дом! С палаткой связано немало различных историй.

Вот одна из них. Однажды мы ночевали в Ростовском зоопарке, а он в 1952 году находился за городом в лесу с полянками и лужайками, на которых свободно и живописно размещались клетки с животными и птицами. На такой полянке мы и поставили палатку. Спали под рыканье львов и пение каких-то неизвестных

птиц. Было непривычно и тревожно. Порой казалось, мы – где-то в Африке.

Другая история произошла в Донбассе. Недалеко от станции Морозовской. На станцию Горловка мы приехали в общем переполненном старом вагоне местного поезда поздно ночью. Маленькое станционное здание. Там не то, что поспать, сидеть было негде. Стояла темная украинская ночь. Наши руководители в темноте, буквально наощупь, нашли недалеко какую-то ровную площадку, поросшую травой. Там и решили заночевать. Палатку в темноте поставить оказалось проблематично, поэтому мы просто разложили её на земле. На «квадрат» шатра постели одеяла и накрылись брезентовыми пологами палатки. Уснули и проспали, как как убитые!

Потом, уже в Москве, наши руководители рассказали нам: их разбудили незнакомые приглушенные голоса. Открыв глаза, они увидели чуть забрезживший рассвет. Неподалеку стояла группа людей. Они тихо разговаривали между собой:

- Когда?
- Не знаю!
- На какой шахте? Не слышал?
- Нет, не слышал?
- Человек двадцать. Да, не меньше.
- Уже и брезентом накрыли.
- А молодые какие!

Вдруг один из «молодых трупов» что-то пробормотал во сне и перевернулся на другой бок. Люди облегчённо выругались и пошли дальше. Это шли на утреннюю смену шахтеры.

Мы же проснулись от дружного хохота: оказалось, что наша площадка находилась недалеко от железнодорожных путей, по которым сновали товарные поезда, груженные углем, а тянули их паровозы, из труб валил чёрный дым, и сажа оседала на наших

лицах ... Поэтому нетрудно было принять нас за погибших шахтёров. Чуть позже родилось четверостишие:

*На земле морозовской
Лежим, как тюфяки.
Рядом ходят-заряются
На наши рюкзаки.*

Еще одна история, уже не связанная с палаткой, произошла в 1953 г. во время Кавказского похода.

Мы приехали из Гори в Тбилиси вечером. Все столовые были уже закрыты, а мы еще не обедали. Грант Александрович повел нас в ресторан первого класса «Тбилиси» на центральной улице Шота Руставели. Мы вошли в огромный холл ресторана.

Грант Александрович предупредил, чтобы мы вели себя тихо и культурно, и повел в зал ресторана, где был накрыт большой длинный стол.

Мы расселись. Перед нами – множество тарелок, непонятных вилок и пустых рюмок. Мы сидели тихо, подавленные такой роскошью. Вдруг подходит официант и ставит шесть бутылок шампанского. «Это вам от соседнего столика».

Там сидели четыре грузина. Они сказали: «Столько народу, и так тихо сидят».

Грант Александрович разлил шампанское по рюмкам, встал и произнес тост: «Мы бы с благодарностью выпили за наших друзей из Грузии, но сегодня День рождения Жени Здоровой. Мы пьем за ее здоровье».

Тут же появился официант и положил на стол огромную плитку шоколада. Я такую больше не видел никогда. Со словами: «Вашей девушке».

Нас поразили их гостеприимство и щедрость.

А какими душевными были наши вечерние «посиделки» у костра! Мы беседовали и пели песни под гармошку Гранта Александровича и без нее.

Грант Александрович играет на гармошке. Начало 1950-х

Нашим гимном стала песня «Глобус»: «Я не знаю, где встретиться нам придется с тобой: /Глобус крутится вертится,

словно шар голубой». Еще пели «Бригантину» «Шаланды, полные кефали» ...

Пели и пионерские песни: про «Картошку», про «Чибиса» («На дороге чибис, на дороге чибис»). Песни гражданской войны – «Там вдали за рекой», «Орленок», «Песню про матроса железняка», «Каховку». Песни Великой отечественной войны: «Прощайте скалистые горы», «Огонек», «На позицию девушка провожала бойца», «Песню фронтовых шоферов» («Через горы, реки и долины/ Сквозь пургу огонь и черный дым/ Мы вели машины, обьезжая мины/ По путям-дорогам фронтовым»), «Сторонка родная» («С неразлучным своим автоматом/ Не в одной побывал я стране/ Но везде и повсюду, ребята, Я скучал по родной стороне»), «Песню военных корреспондентов» («От Москвы до Бреста/ Нет такого места,/ Где бы не скитались мы в пыли. С Лейкой и блокнотом, / А то и с пулеметом. / Сквозь огонь и стужу мы прошли»).

На мелодию песни «Сторонка» мы написали свою песню – про соломенную шляпу Эдика Гарбера. У всех нас, конечно, имелись головные уборы, но соломенная шляпа была только у него. Ветер часто срывал ее с головы Эдика, и ему приходилось за ней гоняться. Вот один из куплетов:

*И на что эта шляпа похожа:
Только сено, солома да пыль.
А под шляпой – знакомая рожка:
Эдик Гарбер, приветлив и мил.*

Светлана Сухоставская на мотив «Песни военных корреспондентов» написала песню о нашем летнем тренировочном лагере на Истре. Последний куплет в этой песне звучал так:

*«В лагере мы дружны.
Что ж ещё нам нужно
Вырастем, окрепнем, загорим!
Станем мы бойцами, за счастье борцами.
Всех врагов Отчизны победим» !!!*

Припев:

*«Все мы лагерь любим, век не позабудем
Горн, «линейку», флаг и барабан,
Книгу и газету, футбол и эстафету,
Солнце, воздух, утренний туман».*

Галя Епишкина и Светлана Сухоставская

Песни мы пели не только у костра, но и во время переездов, на концертах самодеятельности, которые мы давали при встречах со сверстниками и в пионерских лагерях и Дворцах культуры. Кроме песен, еще стихи читали.

Я до сих пор помню начало стихотворения, которое читала Нонна Любичкая:

*Друзья пешеходы! Давайте не будем
Завидовать в поезде едущим людям!
Из окон вагона Земля не такая...
Она пролетает, клубясь и мелькая.*

А Эдик Гарбер выступал с «Попурри из басен Крылова». Мне оно так понравилось, что я его запомнил и недавно решил проверить по томику басен Крылова. Я добавил еще несколько

строк, и в результате получилось «произведение», по которому можно проводить викторины на знание басен Ивана Андреевича Крылова: кто узнает и больше других наберет названий басен, строки из которых вошли в «Попурри».

Грант Александрович принимал активное участие в наших концертах.

Во-первых, он аккомпанировал всем нашим певцам. Правда, однажды почему-то не смог подобрать мелодию к песне. Певцу грозило остаться без музыки. Выручил талант Феликса Эйдельмана и народная смекалка. Феликс хорошо играл на фортепиано, а вот, на гармошке не умел. Тогда мы положили гармошку на табурет. Один прижимал её к табурету, чтобы она не соскользнула, два человека за левую панель с кнопками растягивали меха. А на правой панели, как на клавиатуре пианино, Феликс аккомпанировал певцу.

Грант Александрович и сам читал басни. Наибольшим успехом пользовалась басня «Ворона и Лисица» – его неповторимый коронный номер! Он читал ее на «армянский лад», а вообще говорил без акцента. Это надо было видеть и слышать! Мне запомнилось, как Лисица пыталась «расколоть» ворону, чтобы та каркнула:

*«В-а-а-а-х! В-а-а-а-х! В-а-а-а-х!
К-а-а-кой насок! К-а-а-кой фигурка!
К-а-а-кой башой мускулатурка!
Вед ты в Тыфлисе в первай схватки
Саперника паложиишь на лапатки!»*

И в заключение – «Марал»:

«Если хочиишь сыр кушать,

Нэ нада шарлатан слюшать» !!!

Грант Александрович обладал оригинальным чувством юмора. Иногда он, например, пытался показать нам фокус, как надеть шаровары сразу на две ноги. Он поворачивался по направлению ветра, шаровары надувались, и он в них прыгал.

Грант Александрович проводит линейку. Начало 1950-х

У нас в БРДП, как в школе, устраивали вечера встреч – молодых и «старых». Там мы встречались с теми, кто занимался у

Гранта Александровича до нас, и с молодым поколением, а также и с туристами-водниками, которые занимались в секции водного туризма (рук. Владимир Михайлович Глебов).

Глебов Владимир Михайлович с группой

Встреча во Дворце пионеров. 1960 год

Застолье «стариков» в БРДП

На одном из вечеров встречи (когда я уже учился в МВТУ) со мной произошло забавное приключение, и Грант Александрович выдал мне в итоге юморную справку.

Вот как это было. В конце вечера всех угощали традиционным мороженым, которое привозили в картонных коробках. Пачки мороженого для охлаждения перекладывали кусками сухого льда (затвердевшего углекислого газа). В конце вечера мы спустились в вестибюль первого этажа.

Там, у мраморной лестницы, стояли пустые коробки из-под мороженого с кусочками сухого льда.

Витя Коньков взял маленький кусочек, положил в рот и выдохнул: изо рта повалил пар, как зимой в морозный день. Я решил повторить фокус: взял кусочек побольше, положил его на кончик языка и неожиданно вздохнул.

Лед переместился ближе к горлу. Я наклонился, хотел его выплюнуть, но в это время мимо проходила Светлана Алёхина. Что бы вы сделали, проходя мимо знакомого человека, который согнулся и стоит к вам спиной?

Правильно! - Дружески хлопнули бы по этой спине. Так она и сделала!

От неожиданности я резко выпрямился (кусочек льда проскочил в горло) и повернулся к Светлане: из глаз текли слезы, в горле клокотал, испаряясь, углекислый газ, изо рта вылетали и лопались пузыри.

Я ничего не мог сказать: кусочек плотно перекрыл горло и сильно жёг.

Ребята бросились к телефону-автомату – вызвать «Скорую помощь».

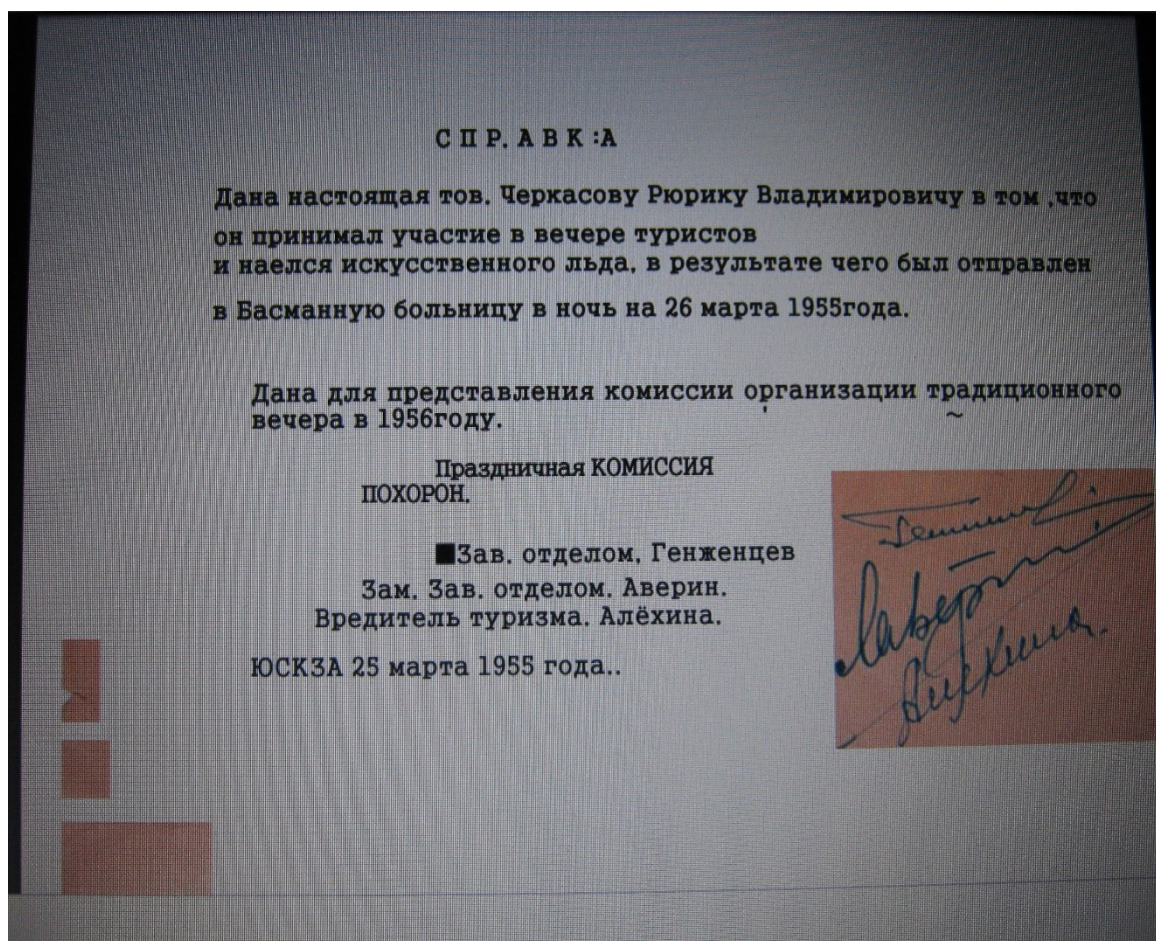
– Наш товарищ проглотил кусочек сухого льда...

На другом конце бросили трубку.

Ребята позвонили ещё раз... В ответ их попросили: «Не хулиганить»! И только с третьего раза, когда помощник Гранта Александровича сначала выругался, а потом объяснил, в чем дело, «Скорая помощь» приняла вызов.

Меня отвезли в больницу, промыли горло водой, сказали: «Ай-яй-яй» и чтобы я больше так не делал!

Ну, а Грант Александрович, с присущим ему чувством юмора, выдал мне официальную справку с печатью и необходимыми подписями следующего содержания:

А в походах мы еще любили и всегда ждали вечерние беседы, которые проводил второй руководитель (когда он ходил с нами) — Григорий Павлович Баринов.

Григорий Павлович преподавал предмет «Конституция СССР» в нашей мужской школе № 354. Это был опытный преподаватель, широко образованный и эрудированный человек. Он был даже автором учебного пособия по курсу «Конституция

СССР» для учителей средних школ. Он свободно, по необходимости, мог заменить учителя новой истории. Кроме того, он вел в нашей школе литературный кружок.

Он вел беседы на любые темы, которые мы заказывали, чаще всего – «О дружбе и любви». Эту беседу мы любили потому, что он иллюстрировал её различными примерами из жизни нашей группы, разбирал наши поступки, давал каждому характеристику. Это был разговор «по-взрослому».

Позже, на базе опыта работы с Грантом Александровичем и общения с нами, Григорий Павлович, издал небольшую брошюру: «Летние путешествия школьников». (Учпегиз. 1952 год. 25 000 экз).

Оба они – и Грант Александрович, и Григорий Павлович, научили нас жить и работать в коллективе, ценить чувство дружбы и товарищества. Для нас это была школа жизни, как я уже говорил.

«Старшеклассники», или «старики», как мы их называли, окончив её, уходили во взрослую жизнь, а на смену им приходили новички-«первоклашки». Так и росла «семья детей капитана Гранта». В ней образовывались дружеские связи, создавались семейные пары: Борис Сенновский и Фаня Ашкенази, Эдик Гарбер и Люся Изюмова, Борис Макаренков и Женя Здорова.

Здесь зародилась моя песенно-туристическая компания, с которой я прошел всю жизнь: Витя Коньков, Светлана Алёхина, Нина Анисимова, Гена Никифоров...

Лиля Горянова и Валера Лясников

К 75-летию Вити Конькова я даже написал песню «Про нас».

*«Чтобы вспомнили не раз» ...
(Песня «Наша биография»)*

*Посвящается «Детям капитана Гранта» и
«МВТУшникам» выпуска 1959 года*

Прожили мы лет немало.

Да об этом что жалеть!

Соберемся, как бывало,

За столом, чтоб песни петь.

И пускай темно в окошке,

Мы слегка притушим свет.

Вместе погрустим немножко

Мы о тех, кого уж нет.

Мы добром помянем школу

Тур. кружок в БРДП.

Как компанией веселой

Шли по жизни налегке.

*Как в костре пекли картошку
И готовили обед,
Как мы пели под гармошку
С тем, кого уж рядом нет.*

*Штурмовать науки кручи,
Хоть вблизи, хоть вдалеке,
Научил нас вуз могучий,
Что на Яузе-реке.*

*Жили дружно и неплохо:
Турпоходы, альпинизм.
Чернышев, Лефортово, Ерохин
Дали нам путевку в спорт и в жизнь!*

*Ну, а как мы жили дальше,
По поступкам узнают.
Без предательства и фальши
Строили мы жизнь свою.*

*Жили скромно и нешумно.
И старались мы везде
О стране сначала думать,
А потом уж – о себе.*

*И пускай скрепят колени,
Барахлит слегка мотор,
Ты не поддавайся лени
И вступай с судьбою в спор.*

*Не бросай в бессилье руки,
Не сдавайся и держись! –
Много есть друзей, есть дети, внуки –
Ты недаром прожил жизнь!*

*Прожили мы лет немало,
Пережили Юбилей!
Собирай же, как бывало,
За столом своих друзей!*

*Вместе мы собратья рады
Здесь за дружеским столом! –
Если подыграет Дудоладов,
Эту песню мы тебе споём!*

Примечания к песне:

1. БРДП – Бауманский районный дом пионеров, в туристской секции которого мы занимались.

2. Мы – «дети капитана Гранта». Генженцев Грант Александрович – руководитель тур.секции; замечательный детский воспитатель; аккомпанировал нам в походе на гармошке.

3. Мы учились в МВТУ им. Баумана (Вуз на Яузе-реке).

4. Чернышев – зав. кафедрой физкультуры в МВТУ; организовал и проводил утренние тренировки в Лефортовском парке, тренировки для альпинистов. После Чернышова с нами занимался талантливый организатор альпинистских сборов Игорь Ерохин – зав. электротехнической лаборатории в МВТУ; альпинист; Организатор экспедиций, в том числе на пик Победы.

5. Дудолодов – наш товарищ, «мвтушник»; зам. ректора МВТУ; поёт сам и мастерски аккомпанирует на гитаре. (Владимир Андреевич Дудолодов, заместитель декана факультета ИУ, доцент кафедры ИУ-1 в МВТУ им. Баумана).

Наша компания – Витя Коньков (Коньков Виктор Григорьевич, преподаватель МВТУ, автор научных книг и пособия для студентов), Света Алехина (353 женская школа, затем – МВТУ им Баумана и преподаватель кафедры черчения и начертательной геометрии в МВТУ) я, Рюрик Черкасов (354 мужская школа, МВТУ им. Баумана). Света Алехина (в замужестве Перова) и Витя Коньков преподавали в Бауманском. Мы сохранили дружбу и пронесли ее через всю жизнь: от школы до пенсии.

Витя Коньков великолепно пел. Витя и Света умерли несколько лет назад...

Хочу рассказать про Эдика Гарбера. Мы с ним познакомились в 51 году в походе «По великим стройкам коммунизма». Очень целеустремленный и вдумчивый человек. Очень умный человек.

Гарбер поступил в Бауманский и возродил там тур. секцию. Все, чему его учил Грант, он применил на практике. Я ходил с ним в несколько походов – на Байкал, на Урал, на Кольский...

Эдик закончил МВТУ им. Баумана. Сейчас он – профессор, доктор наук, почетный гражданин г. Череповца.

Эдуард Александрович Гарбер

Доктор технических наук, профессор.

Родился 11 июня 1935 г. в г. Кременчуг Полтавской области СССР. Родители: отец – служащий; мать – директор школы рабочей молодежи, Заслуженный учитель РСФСР.

1942-1952 учеба в школе в Москве. 1952-1958 учеба в МВТУ им. Н.Э. Баумана, получил квалификацию инженера-механика по ОМД по специализации Прокатное производство. 1958-1960 мастер сборочного цеха на Уралмашзаводе г. Свердловск. 1960-1969 старший научный сотрудник НИИТЯЖМАШ при Уралмашзаводе. В 1965 г. защитил кандидатскую диссертацию «Исследования особенностей работы валков станов холодной прокатки» во ВНИИМЕТМаше. В 1977 г. защитил докторскую диссертацию

«Теория управления тепловым режимом станов холодной прокатки» в МВТУ им. Баумана.

1969-1978 доцент кафедры детали машин Череповецкого филиала СЗПИ.

1978-1991 заведующий кафедрой металлургии Череповецкого филиала ВоПИ. С 1991 г. – заведующий кафедрой машины и агрегаты металлургических заводов сначала в ЧГИИ, затем в ЧГУ. С 2006 года – профессор этой же кафедры.

Э.А. Гарбер – член докторского диссертационного совета института металлургии Российской академии наук, редколлегии журнала «Производство проката», докторского и кандидатского диссертационных советов ЧГУ. Э.А. Гарбер – автор книг, монографий, учебных пособий, около 300 статей, имеет свыше 70 авторских свидетельств и патентов на изобретения, в том числе за рубежом (США, Япония, страны Европы).

В 1995 г. Указом Президента РФ ему присвоено почетное звание «Заслуженный деятель науки и техники РФ». Э.А. Гарбер – почетный работник высшего профессионального образования РФ.

(По материалам Интернета)

Брат Эдика, Володя Гарбер, ходил с Грантом два года – 53-54 гг.

В мае отметил свое 80-летие Владимир Александрович Гарбер. Владимир Александрович Гарбер — Почетный строитель России, Почетный транспортный строитель, Почетный работник транспорта России, Почетный деятель науки и техники г. Москвы, главный научный сотрудник НИЦ «Тоннели и метрополитены», а также член экспертного совета журнала «Подземные горизонты».

Трудовая деятельность Владимира Гарбера началась в 1960 году, после окончания Московского института инженеров транспорта (МИИТ) по специальности «Инженер-строитель мостов и тоннелей». По распределению молодой специалист попал в СМУ-3 Московского метростроя, которое возглавляла Татьяна Викторовна Федорова, знаменитый метростроитель. У нее было, чему поучиться. Татьяна Федорова пришла в Мосметрострой на рабочую должность сразу после окончания школы, участвовала в сооружении первой ветки московского метро, той самой, которая «от Сокольников до Парка», как поется в знаменитой песне Утесова. Герой Социалистического Труда, депутат Верховного Совета двух созывов, она завершила свою карьеру в должности заместителя начальника Московского метростроя. — В СМУ-3 я трудился начальником смены, мы строили кессон на Калужско-Рижском радиусе на перегоне между станциями «Шаболовка» и «Ленинский проспект», — рассказывает Владимир Александрович Гарбер. — Сейчас так не строят, поэтому в двух словах напомним, как это было. Кессон — щитовая проходка в пльвунах под высоким гидростатическим давлением. Уклон на этом участке оказался

максимальный — 40 м на 1 км. Поскольку работа в кессоне связана с большим избыточным давлением — 2,5 атмосферы, смены у нас были сильно сокращены, работали максимум три часа вместо восьми. При этом все равно опасность для здоровья представляла так называемая кессонная болезнь. Так продолжалось два года. Конечно, нас регулярно проверяла медицинская комиссия, но все равно эта работа впоследствии отразилась на здоровье. А при сильно сокращенной продолжительности смен состав бригад был существенно увеличен. И когда мы закончили этот участок длиной около 3 км, для многих из нас встал вопрос трудоустройства. Я, как молодой специалист, по советским законам должен был отработать по распределению три года, и меня перевели в систему Министерства обороны горным мастером на строительство подземных спец.объектов, в том числе стволов для пуска баллистических ракет. И в течение двух лет мы строили эти объекты по всей России — в Читинской области, в Европейской части, в самом разном климате, в любую погоду. Мы были молоды, платили нам хорошо, работа нравилась, хотя и была опасна. Жизнь вокруг кипела.

Но в 1964 году Владимир Гарбер, у которого появился интерес к научной деятельности, перешел в филиал ЦНИИС «НИЦ «Тоннели и метрополитены». Таким образом, он трудится в институте в разных должностях 54 года. Это, можно сказать, целая жизнь. Работа в НИИ настраивала на научную деятельность. Вскоре перед молодым специалистом встал вопрос о поступлении в аспирантуру МИИТа и подготовке кандидатской диссертации. — Научных руководителей у меня было двое, — вспоминает Владимир Александрович. — По специальности — доктор наук, профессор, крупный специалист в области щитовой проходки, заведующий кафедрой Волков Владимир Павлович. По математике, поскольку тема моей диссертации — контактная задача теории упругости анизотропной среды — предполагала большое количество вычислений, со мной занимался Араманович Исаак Генрихович,

специалист в области функции комплексных переменных. Все необходимые эксперименты мы проводили на строительстве московского метро под руководством Бориса Николаевича Виноградова.

Математические способности достались Владимиру Гарберу от отца, школьного преподавателя арифметики. За плечами скромного учителя, однако, было две войны — финская и Великая Отечественная, он имел множество наград. А точные науки, кстати, пригодились и последующим поколениям Гарберов — дети и внуки Владимира Александровича профессионально занимаются прикладной математикой.

Три года ушло на подготовку кандидатской диссертации и защиту. В ноябре 1971 года ВАК СССР утвердил ее, а также ученое звание кандидата технических наук. Это определило дальнейший карьерный рост Владимира Гарбера — младший, затем старший научный сотрудник НИЦ «Тоннели и метрополитены», а вскоре и заведующий лабораторией.

«Строим путь железный, а короче — БАМ...» 70-е годы прошлого века были ознаменованы активным строительством Байкало-Амурской магистрали. Как в наше время Крымский мост, БАМ строили всей страной. Но масштабы были еще грандиозней, и стройка продолжалась гораздо дольше. Конечно, НИЦ «Тоннели и метрополитены» и лаборатория, в которой трудился Владимир Гарбер, принимали в этой деятельности самое активное участие в части ее научно-технического обеспечения и надзора. Владимир Александрович даже получил правительственные и отраслевые награды. Самая эффективная разработка лаборатории и ее руководителя — автоматизированные системы управления технологическими процессами строительства тоннелей БАМа (АСУТП). Над внедрением этих инноваций ученые НИЦ «Тоннели и метрополитены» работали совместно со специалистами ПКБ Главтоннельметростроя. — Заметьте, мы это делали в 70-е годы в глухой тайге! — вспоминает Владимир Александрович. — Сегодня

такое в порядке вещей, а тогда это были в полном смысле слова прорывные технологии. На БАМе вместе со мной трудились мои коллеги по Метрострою — Бессолов Владимир Асламбекович и Кацапов Рудольф Ильич. Самый знаменитый тоннель БАМа — Северомуйский протяженностью 15 км, Байкальский тоннель, мысовые тоннели — над этими объектами нам пришлось работать пять лет подряд, то и дело выезжая в командировки.

Конечно, жить там приходилось в условиях спартанских. Но Владимиру Гарберу — мастеру спорта по спортивному туризму, возглавлявшему в свое время туристический клуб МИИТа, — это даже нравилось. Ему, покорявшему реки Полярного Урала на плотах, экстрим был не в диковинку.

После БАМа мы создали и внедрили аналогичную автоматизированную систему управления строительством перегонных тоннелей в Ленинградском метрополитене, — рассказывает ученый. — Кстати, при помощи этой системы в те годы был установлен мировой рекорд по скорости проходки метро — 600 пог. м в месяц, — актуальный до нашего времени. Эти разработки нашли свое отражение и в докторской диссертации В. А. Гарбера. Первый раз, в 1996 году, диссертационный совет родного института ее, однако, не утвердил. Грубо говоря, кто-то чего-то испугался. Что же, столько лет труда насмарку? Более слабых людей такие «подарки судьбы» ломают. Но только не Владимира Гарбера. Поразмыслив немного, он изложил свои выводы в двухтомнике «Научные основы проектирования тоннельных конструкций с учетом технологии их сооружения», который вышел в свет в 1996 году. По итогам этой публикации в апреле 2000 года решением Высшей аттестационной комиссии В. А. Гарберу была присуждена ученая степень доктора технических наук. «Так что докторскую диссертацию я защищал дважды», — улыбается юбиляр. Последующие двадцать лет жизни ученого

были посвящены обеспечению деятельности лаборатории НИЦ на посту руководителя. Должность эта хлопотная, организационная работа требует много сил, времени и практически не оставляет возможности для научного творчества. Плюс — подготовка аспирантов по специальности «строительство мостов, тоннелей, дорог, аэродромов и гидротехнических сооружений», что также требовало значительных интеллектуальных и временных затрат. Владимир Гарбер возглавлял лабораторию «Сооружение тоннелей метрополитенов». Название, впрочем, со временем менялось, но суть оставалась. Опорные пункты или филиалы лаборатории работали в Минске, Алма-Ате, Красноярске, Новосибирске, Ереване. Они были созданы специально для строительства метро в этих городах, а также горных транспортных тоннелей. Например, в Армении с участием специалистов лаборатории были построены и обустроены тоннели Иджеван Раздан, Дилижанский и другие. — Сопровождал, делал договоры, сметы, акты, деньги — это стало моей жизнью надолго. Плюс — лихие 90-е, которые заставили перестроиться и ученый мир. Многие, не выдержав, уходили из профессии, другие уезжали из страны, а вот мы остались и работали, — продолжает рассказ Владимир Александрович. — Но, когда мне исполнилось 75 лет, я оставил руководящую работу и полностью посвятил себя научной деятельности. Появилось время для написания давно задуманных книг, статей, в которых я попытался обобщить накопленный опыт по разным темам. Я являюсь специалистом по методикам расчетов. И сегодня мои книги используют студенты, обучающиеся по специальности «инженер-строитель мостов и тоннелей».

Двести научных трудов — не предел. Вот часть списка только основных публикаций профессора В. А. Гарбера: «Метрополитен. Долговечность тоннельных конструкций в условиях эксплуатации и городского строительства» (2004); «Тоннели и метрополитены. Наука, проектирование, строительство, эксплуатация» (2008); «Как сократить сроки и стоимость строительства метрополитенов в

России» (2013); «Как оптимизировать процесс проектирования новых линий метрополитенов» (2013), «Защита зданий и сооружений в зоне строительства тоннелей закрытого способа работ» (2014); «Современный уровень знаний в области проектирования, строительства и эксплуатации транспортных тоннелей и метрополитенов» (2014). Всего написано около 200 научных трудов. Начиная с 1995 года, Владимир Александрович Гарбер возглавил работы по обеспечению эксплуатационной безопасности сооружений Московского метрополитена, особенно в условиях интенсивного развития городской инфраструктуры. Руководил разработкой нормативных и методических документов (СНиПы, СП и другие) в области подземного транспортного строительства. Владимир Александрович продолжает плодотворно заниматься наукой, однако не забывает и про свое активное хобби. С возрастом занятия спортивным туризмом пришлось оставить, но страсть к путешествиям осталась. Когда рухнул «железный занавес», для этого открылись широкие возможности, и Владимир Гарбер ими воспользовался. Из тех стран, в которых ему еще хотелось бы побывать, остались только Китай, Япония и Индия. Пожелаем же нашему именитому юбиляру реализации всех намеченных планов, дальнейших творческих успехов, крепкого здоровья и жизненного оптимизма!

Подземные горизонты №17. Июнь/2018

Что касается меня самого, я всю жизнь ходил в походы, по одному-два раза в год. В пешие походы, в горные, последнее время – на байдарках, альпинизмом занимался. Закончил только в 2009, в 74 года.

Сыновья ходят с шести с половиной лет и до сир пор. Внуки тоже.

Грант Александрович зарядил нас на всю жизнь. Он был как камень, брошенный в воду, от которого долго расходятся круги.

Об этом свидетельствует весь наш опыт.

Пейзаж с сосной

Рюрик Черкасов

Черкасов Рюрик Владимирович (1936 г.р.). Закончил МВТУ им. Баумана, кафедра М-4 (механический факультет). Работал программистом в НПО «Базальт». Годы у Гранта – 1950-1953.

*Фото – из архива Лилии Тихоновны Горяновой
(в редакции Ольги Слободкиной-von Brömssen)*

Ольга Слободкина-von Brömssen

Еще Рюрик рассказал мне две истории, и я записала их с его слов.

История с Ниной Анисимовой (Кулинич)

Это произошло во время похода по **Великим стройкам коммунизма**.

«В районе Кубышевского водохранилища мы ходили по дну, а земснаряд буравил землю и вымыл кости мамонта. Мы привезли их в Москву и хранили в тур. кабинете.

Потом «Комсомольская правда» решила написать о кружке. К нам приехал корреспондент и сделал постановочный кадр. Взяли кого посимпатичнее. Нина держит кость мамонта и объясняет младшим классам, попутно рассказывает и о тур. кружке.

А когда статью с фотографией напечатали в газете, Нина стала получать письма со всего Союза. Больше всего писали солдаты из армии. И так как под фотографией стоял номер школы 353, все письма приходили на школу. Три мешка писем получила. Солдаты предлагали любовь, дружбу... Она какое-то время отвечала, передавала другим девочкам письма для переписки.

Даже к директору школы вызывали»!

История со Светланой Алехиной (Перовой)

Девчонка она была отчаянная. Дружила с мальчишками, ничего не боялась. Эта история произошла в Алуште (поход 1951 г.)

Палатку поставили на территории рыболовецкой бригады. Весь первый день – на море. Купались, загорали. А рядом ходила какая-то бесхозная лошадь – без седла, без уздечки.

Когда Светлана ее увидела, сказала: «Ребят! Подсадите меня. Покатаюсь немножко». И как была в купальнике, забросили мы ее на спину лошади. И лошадь пошла...

Но управлять она не умела. Оказалось, лошадь была с погран. заставы и, конечно, пришла домой, привезла красивую девушку в купальнике. Пограничники были очень довольны. Сняли ее, и она пешком и босиком пришла в лагерь. Хохотала до упада. А вредителем туризма Грант называл ее за то, что через нее я руку сломал».

Надо сказать, запись этих воспоминаний Рюрика – настоящий подвиг. У него глаукома, и он практически не видит. Конечно, расшифровывать его тексты было не менее сложно. Мы с ним проработали 1,5-2 месяца летом 2019 года... Помимо этих воспоминаний, он дал мне свои личные дневники походов, написанные им в те годы от руки. 4 дневника. Я попыталась расшифровать и набрать только один дневник – поход 1951 года. Но на половине сдалась. К тому же меня мучила мысль о том, что такие вещи лучше издавать в сканах, в оригинальном виде, даже если они сложны для прочтения. Приведу здесь эту расшифровку. Мне особенно понравилось его восприятие и описание природы.

1951 год

Личный дневник

Черкасова Рюрика

28/VII 1951 года...

Сегодня мы, туристы-бауманцы, начинаем свой 4-ый дальний поход.

К 15 часам все собираемся в ДДК (Детский дом культуры, он же БРДП).

Укладываем рюкзаки, готовимся к выезду. Наконец все вещи уложены, и мы грузим их в машину. Машина трогается.

Мы едем к Курскому вокзалу. Наш поезд № 15 Москва-Днепропетровск, вагон №2.

Со мной в купе – Эдик Гарбер, Нина Анисимова, Светлана Алехина, Рита Медведева (зав. хоз., мы ее звали мама Рита). Пожалуй, наша «группа» - самая лучшая. *[Далее жирно зачеркнуто 5 строк]*

Приближается время отхода поезда. Прощание с родителями и провожающими нас старыми туристами прошло весело и дружелюбно.

18 часов. Поезд трогается. Мимо окон проплывают дорогие и знакомые лица. Все быстрее стучат колеса.

Прощай, Москва. Впереди – большой, интересный, увлекательный поход.

Между тем, в купе туристическая жизнь вступает в свои права. Завязывается упорная борьба в «Козла». Мы с Эдиком со счетом 2:1 выигрываем у Риты и Григория Павловича [*Баринова*].

Смеркается. Пора готовиться к ужину. Тут выясняется, что наши мамы собрали нам столько продуктов, что казалось, их хватит на месяц.

Поужинали очень сытно. После ужина решили собрать все продукты и организовать коммуны.

Незаметно подошло время сна. Первый день похода закончился.

29/VII

Ночь почти не спал, но, чтобы отдохнуть, лежал с закрытыми глазами. Коньков и Сухоставская за нарушение дисциплины сна получили 8 нарядов.

Под утро я совсем проснулся. Умывшись и одевшись, сели завтракать. Завтрак, как и ужин, оказался очень сытным. После завтрака сели писать дневники, играть в «Козла» и в другие игры. За этими занятиями время прошло незаметно, и вскоре оказалось, что мы уже на подступах к Днепропетровску.

Еще раньше нас поразили перемены местности. Вокруг простиралась огромная равнина. Изредка она поднималась, появлялись курганы. Лес стал встречаться все реже, а больше – пески, покрытые довольно бедной растительностью.

Интересно здесь и расположение сел. Все хатки – типа украинских мазанок: с белыми стенами и соломенными крышами – тянутся по обеим сторонам дороги на 3-5 км.

Но с еще большим интересом мы ожидали появление Днепра. Мы с Володией высунулись из окна, чтобы не пропустить его.

Вдруг показался мост через Днепр. Вот она, краса Украины. Днепр очень широк, но довольно мелок. Поезд замедлил ход. Мы – на станции.

Нас, москвичей, поражает отсутствие зелени и огромное количество полей.

Вопреки ожиданиям, никто нас не встречал, и нам пришлось идти со своим туристическим и

нетуристическим грузом по незнакомому городу до Дворца пионеров.

Начальства Дворца не оказалось, и мы принялись играть в «Балду», в самую веселую игру.

Вскоре пришел Директор Дворца пионеров тов. Прокофьев и любезно предоставил нам для ночлега физкультурный зал. Мы отпраздновали такое удачное начало пути на украинской земле пением под физгармонь и физ. упражнениями на матах.

Поужинали «мамиными запасами». Их было так много, что хватило еще на завтрак следующего дня.

После ужина устроили собрание Совета группы и всей группы и решили провести конкурс на наблюдательность. Мне такое почему-то не понравилось.

Потом легли спать.

30/VII

Встали в 7 часов. Я спал всю ночь, не просыпаясь. После зарядки и умывания принялись за уборку места сна и рюкзаков.

После завтрака Грант Александрович пошел договариваться о машине для переезда в Запорожье, а мы сели читать книги и писать дневники.

Григорий Павлович предложил пойти посмотреть выставку картин в вестибюле Дворца пионеров.

Картины вообще ничего, но слишком много «фантазий» (по выражению конференсье Романа Романова). Пожалуй, самая хорошая картина – это «Посадка полезащитной полосы». На ней изображена группа людей – они рассматривают маленькие деревца. К ним на мотоцикле подъехал, вероятно, председатель ЛЗС (лесо-защитной станции). Позади трактора работницы сажают молодые деревца.

Видели также ряд небольших статуэток и оформлений для фонтанов. Мне больше всего понравилась статуэтка «Вратарь» и фонтан «Золотая рыбка».

У нас было еще время, и мы отправились осматривать город.

С улицы Ленина, на которой расположен Дворец, мы вышли на Проспект Карла Маркса – центральную улицу города. Она тянется км 3-4, причем, большая ее часть – это подъем в гору. В центре улицы – сквер, один из самых длинных в СССР.

Вообще Центральная улица – вся в зелени: красивые цветы, подрезанные шаром деревья. Даже не верится, что это тот Днепропетровск, который мы

видели вчера. Какими-то помехами, слепыми пятнами выглядят разрушенные дома.

В Днепропетровске идет великая стройка: восстанавливаются разрушенные дома, строятся новые.

После беглого знакомства с центром отправились на Днепр. Сделав всего несколько шагов в сторону, оказались во вчерашнем Днепропетровске.

Когда подходили к реке, дул ветер и гнал довольно большие волны, так что вся река покрылась белыми барашками. Да, «Днепр широк, могуч». Невольно вспоминаются слова Гоголя: «Редкая птица долетит до середины Днепра».

Насмотревшись на реку, мы пошли «домой». Немного поиграли в волейбол, а затем скорым маршем через парк «Победы» – обедать в столовую Обкома.

Поели хорошо и сытно. И написали похвальный отзыв о столовой – за вкусную еду и отличное обслуживание.

По возвращении к месту ночлега узнали, что с минуты на минуту должны выехать на автобусе в Запорожье. Быстро собрали вещи и «пошли на посадку». Автобус маленький – рассчитан на 16 человек, а нас было 21 с вещами.

Машина трогается. Прощай, Днепропетровск! Машина делает разворот, и вот, мы уже выезжаем за

окраину города, на проселочную дорогу, которая вскоре переходит в мостированное шоссе.

Через несколько минут мимо нас проносятся два кладбища – старое и новое.

Мы уже совсем далеко от города.

Начинаются песни, шутки, смех. Многие смотрят в окно на окружающую нас украинскую природу.

Она действительно интересна. Рядом с нами тянется черная проселочная дорога, по обеим сторонам шоссе и дороги – два ряда деревьев, за ними – вспаханные поля, скирды хлебов посреди жнивы, попадаются участки, засаженные кукурузой и подсолнухами. То и дело встречаются ложбинки с затерявшимися в них селами, окруженные фруктовыми садами, тыквенником и огородами.

Довольно часто на полях появляются курганы. Вдалеке виднеются столбы высоковольтной линии. И на горизонте – ровные зеленые линии полей защитных полос.

Как же интересна украинская природа!

Вдруг вдали на холме, показалось большое скопление мазанок. Шофер сообщил нам, что это – старое Запорожье. И вскоре мы уже едем по его улицам. Мелькают сады, огороды. Приближается долгожданный замечательный момент: мы вновь увидим Днепр. Но не просто Днепр, а покоренную реку на службе людей, которая дает так много

предприятиям, культурным учреждениям, жилым домам. Все больше появляется электрических проводов, тянувшихся к одному центру – гидроэлектростанции.

Это – лучшая (пока) в СССР плотина, самая мощная ГЭС. Плотина была взорвана во время войны и затем полностью восстановлена.

И вот как выглядит послевоенная Днепрогэс: у правого берега находится турбинный зал, к нему примыкает и тянется через всю реку дугообразная, полностью бетонная плотина, с водосливами по всей длине (когда мы проезжали, вода не лилась), слева – отводной судоходный канал со шлюзами.

Днепр до и после плотины – резкий контраст. Днепр подходит к плотине, исполненный гордостью и величием своей силы. Он будто и не подозревает, что человек давно ожидает его воду. Но вдруг он замечает плотину. Ярости Днепра нет предела. Он собирает все силы и с помощью ветра бросается в наступление. Удар за ударом, но стойко держится детище советских людей. Что ж, придется смириться, и Днепр покорно спускается по скату плотины. Река покорена.

Медленно и плавно течет Днепр, побежденный. Человек одержал еще одну победу над природой...

Наш автобус благополучно переезжает через реку по плотине.

И вот, мы уже мчимся по улицам Нового Запорожья. Вдали виднеются высокие трубы металлургического завода «Запорожсталь». Сделав крюк по Запорожью, мы едем обратно к плотине. Не доезжая до нее, останавливаемся у здания Горкома.

После непродолжительной беседы Гранта Александровича с Председателем Горкома отправляемся в одну из школ, где нас разместили в каком-то классе. Создав там уют, мы набросились на дневники.

В разгар работы к нам приходит гость — замечательный человек-«чудак» Филимон Петрович Колосов, народный сказитель. Такой юморист, но в то же время — патриот, и встреча с ним — чудо.

Нам, этнографам, многие уже завидуют. Да, это — сверкающий материал.

Наша беседа началась с его веселого бодрого голоса и остроумных шуток.

Между прочим, он нам рассказал несколько поучительных историй. Вот — вольный пересказ его рассказов и шуток.

Как наш Нижегородский мужик посадил
в калошу профессоров

Наш народ – передовой и с разумной головой. Наш народ разумом силен. Кто пушку изобрел? – Андрей Чохов. А кто радио? – Попов. Самолет? – Можайский. Все сделали русские.

Хотите я расскажу об Иване Петровиче Кулибине?

Правила Екатерина II с 1762 – 1796 гг.

Бабка она была умная. Вот, захотела она построить мосток: одним концом мосток упирается в один берег реки, другим – в другой, а посередине – проход.

Тогда в России строили профессора: итальянцы, немцы, испанцы, а русскому мужику – кукиш с маслом: не давали развернуться, не допускали до строительства.

Немец сказал: «Was? Нелзя такого мосту построить».

И решили, что у матушки царицы, что тут, что тут – одно и то же (показывает на пятую точку и на голову).

И в народе пошла молва, что царица нашла, де, дурачка.

Услыхал это Иван Петрович и подумал о мосте: «А нелзя ли»? Пришел домой, соорудил мосток из щепочек. Положил 16 кг (пуд) – держит. Положил

еще 16 – держит! Положил 32, сломался мосток. Тут и подумал Иван Петрович: мосток-то свил из щепочек... И решил он построить мосток из настоящего материала.

Посоветовали ему за помощью к Екатерининскому фавориту Ивану Ивановичу Шувалову обратиться.

Пришел к нему Иван Петрович, Шувалов сидит за столом и его не замечает, а потом спрашивает: «Чего тебе нужно, мужичок»? – «Та... я хочу, Ваше благородие, мосток-то, какой царица желает, построить».

Шувалов, как юла, на своем стульчике перевернулся: «А что тебе для этого нужно»? – «Да вот, Ваше благородие, одежонка у меня плоха. Да и строить негде. Положу лес в своем дворе, его и растаскают, и скажут: «Иван Петрович и деньги пропил, и моста н построил». – «Нет, ты будешь строить во дворе казначейства. А хватит тебе 1500 рублей»?

И стал Кулибин строить мост. А был он самоучка – читать, писать и считать не умел. Подзовет он Петьку: «Петьк! Высчитай»!

Так и строил, а иностранные профессора похаживают и спрашивают: «Что это там за мужик копается»? – «А это, говорят, мост, какой царица желает, строит».

*Ходят они, важные, да приговаривают:
«Посмотрим».*

*Наконец пришел Иван Петрович к Шувалову:
«Мост готов, Ваше превосходительство»!*

*Стали испытывать мост. Положили 500 кг —
мост не дрогнул. Положили еще 500 — мост не
дрогнул. И до 1500 положили — мост выдержал.*

*Лежали в уголке двора несколько тысяч
кирпичей. «Петька, Митька, Ванька! Тащите
кирпичи»!*

Положили их на мост — мост не дрогнул.

*Тогда Иван Петрович сказал: Господа! Модель
выдержала»!*

*Так простой мужик, выходец из народа, посадил в
калошу иностранных профессоров.*

[Надо понимать, это — народный рассказ.]

31/VII

Спали средне, но все-таки выспались. Умывшись и одев форму, слегка подкрепились и сели работать над материалом. Вскоре Грант Александрович провел утреннюю линейку и сообщил нам распорядок дня:

сегодня мы едем на слет юннатов области, затем — на Днепрогэс, а пока можно поиграть в волейбол.

И тут произошло самое неожиданное. Я побежал за прыгающим мячом, столкнулся со Светланой Алехиной и неосторожно упал на выставленную руку. Раздался знакомый хруст — я сломал руку...

[Знакомый потому, что Рюрик уже ломал руку]

Спокойно собравшись (и в сопровождении Риты Медведевой), я отправился в больницу. Поход пропал, думал я. Меня привезли в третью городскую больницу. Я был по-прежнему спокоен. Врачи так по-дружески отнеслись ко мне, что даже отпустили вечером осмотреть Днепрогэс, условившись, что я вернусь.

Вот мы переходим через плотину. Волны с силой бьют о бетон, но не могут преодолеть препятствие, которое воздвиг человек.

У проходной нас встретил секретарь комсомольской организации тов. Соколов. Вместе с ним идем на территорию станции. Останавливаемся у подстанции.

Все небо над нами — в проводах. Переплетаясь, они образуют целую сеть узоров, на которых висят тарелки изоляторов. С подстанции ток направляется к потребителям.

— Все мы видим, что при выключении из сети электроплитки у выключателя образуется искра, —

начал беседу тов. Соколов. – А если выключить миллион щитков, можно себе представить, каких размеров достигнет искра. Нам в нашей работе приходится иметь дело с искрами таких размеров. В момент разрыва провода или аварии на электролинии часто приходится в короткий промежуток времени отключить этот участок. Возникает искра огромной силы. Чтобы не допустить возгорания приборов на Днепрогэсе, применяется особый выключатель. Выключатели бывают двух родов: масляные и воздушные. Первый устроен так: в герметически закупоренный резервуар заливают масло; в него опускают два контакта – один закрепленный, другой неподвижный. При отключении контактов между ними возникает электрическая дуга, которую гасит окружающее контакты масло. При этом много масла испаряется. Давление паров масла направляется на подачу свежего масла. Неудобство этого выключателя в том, что выключение идет долго и часты пожары – загасить их трудно.

В воздушных выключателях вместо масла применяют воздух. Его достоинство в том, что он в десятые доли секунды отключает контакты и пожары в нем невозможны.

Большой враг ГЭС – молния. Для защиты от молнии на территории станции установлен ряд вертикальных молниеводов. Кроме того, вся территория подстанции защищена горизонтальными молниеводами,

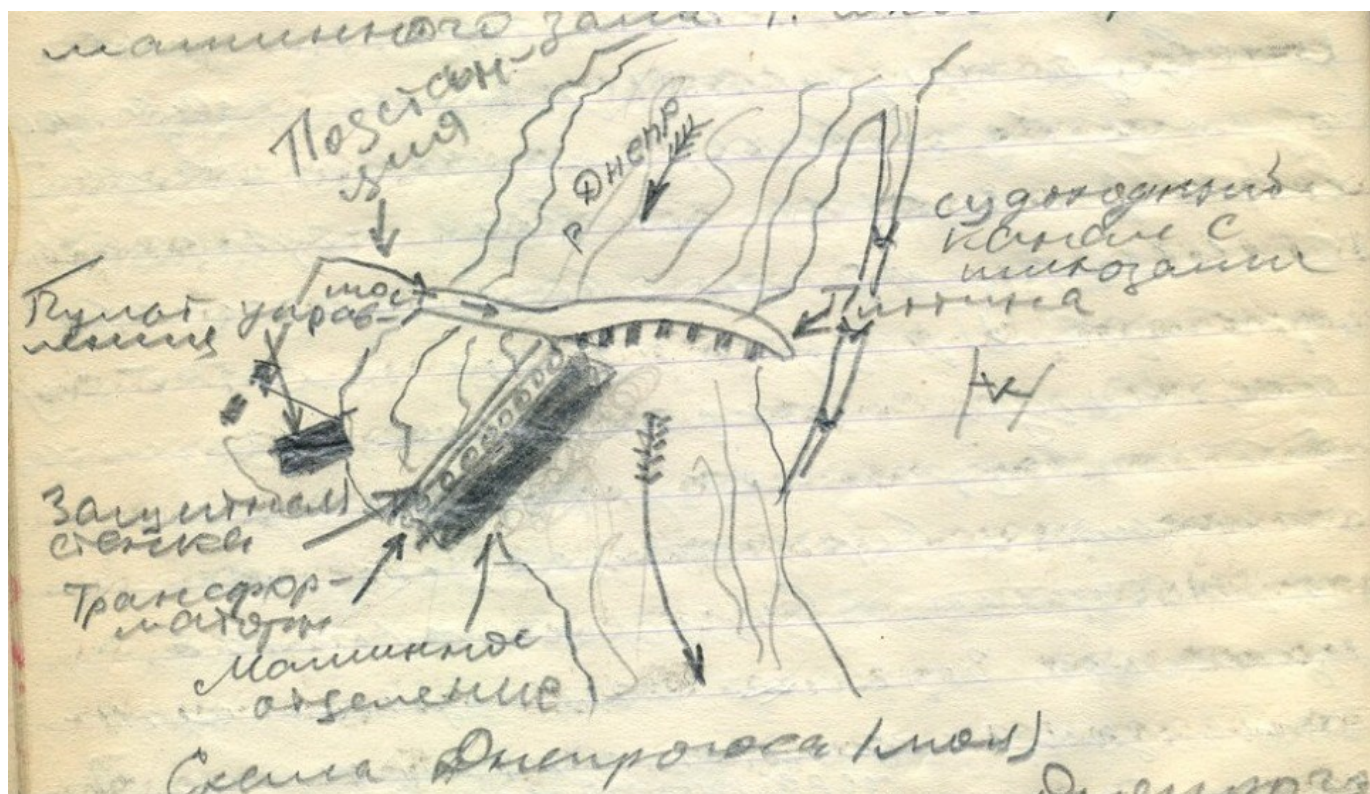
натянутыми над проводами. Но бывают молнии такой силы, что они сквозь горизонтальные молниеводы достигают проводов. Предусмотрен и этот случай. Когда быстро возрастает напряжение на линии, проводником становится вертикальный изолятор – он отводит молнию в землю.

Мы поднимаемся на защитную стенку плотины. Вода из Днепра через крупные сетки проходит под мостом в довольно большой залив. Через защитные сетки вода проходит под плотиной и устремляется к генераторам. Напор воды здесь 37-40 м. Мы подходим к перилам стенки. Дух захватывает от страшной высоты, а там, далеко-далеко внизу видны 9 двенадцатикратных трансформаторов, маленькие точки людей и 360 м (?) здание машинного зала.
[Здание машинного зала ГЭС-1 длиной 236 м и шириной 56 м]

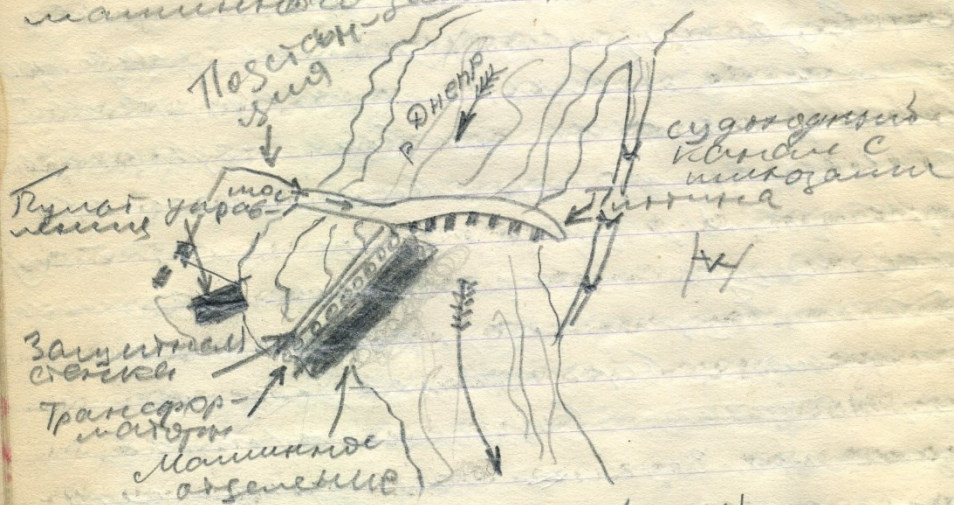
Схема Днепрогэса

[Подписи слева направо по часовой стрелке:
машинное отделение, трансформаторы, защитная

стенка, пульт управления, мост, подстанция, р. Днепр, судоходный канал со шлюзами, плотина]

и удерживает к генераторам, напор
 воды здесь 37-40 м. Мы подходим к
 перекатам скалки. Захватывает дух
 от страшной высоты, а там далеко
 далеко внизу видны 9 бензодиз-
 ельных трансформаторов, малень-
 кие точки скалки и 360 м(?) здание
 машинного зала. Т. Соколов расска-

Скала Днепровская (неб)
 рассказывает нам о истории Днепров-
 ской плотины. Строительство в 1927 году,
 пущены Запорожская в 1930³ / 2 / плотины

И вот как выглядит вся страница дневника

Тов. Соколов рассказывает нам об истории Днепрогэса. Строительство начато в 1927 году. В 1930 (?) запущены 3 агрегата, в 1940 (?) – полностью завершено строительство.

[Главным инженером (а вскоре и начальником Днепростроя) был назначен Александр Винтер, его заместителями были Борис Веденеев и Павел Роттерт. 15 марта 1927 года на живописном берегу Днепра, на скале «Любовь», был установлен красный флаг с надписью «Днепрострой начат». Торжественная закладка состоялась 8 ноября того же года.

Благодаря удачному выбору места для плотины, затоплению подлежали лишь 15,5 тыс. га земли, в большинстве своём малопригодной для сельского хозяйства.

По предложению А. В. Винтера дорабатывается и изменяется проект академика Александрова и проект производства работ, предложенный американской консультационной фирмой Купера. Вместо строительства в две очереди и установки турбин мощностью по 30 тыс. кВт Александр Васильевич на основании точных расчётов предлагает строить электростанцию в одну очередь, сократив число гидроагрегатов с тринадцати до девяти и применив турбины по 60 тыс. кВт. Соответственно увеличивалась общая мощность ГЭС до 540 тыс. кВт. Американцы в то время не делали турбин такой мощности и были поражены, когда советский

инженер предложил сварную конструкцию генератора и ротора. Впоследствии энергетики всего мира стали использовать сварные конструкции в больших агрегатах.

В 1930 году компания *General Electric* поставила пять генераторов для ДнепроГЭСа. Девять турбин были поставлены *Newport News Shipbuilding and Drydock Company*, США. Первый агрегат был запущен 1 мая 1932 года. На открытии зажглись гирлянды электрических огней, на верху плотины загорелось имя Ленин, так плотина получила своё имя: ДнепроГЭС им. В. И. Ленина. 10 октября того же года станция вступила в строй действующих предприятий. В 1939 году ДнепроГЭС достиг проектной мощности 560 МВт, став **3-й по мощности электростанцией в мире** — после сооружённых в *США* плотины *Гувера* (705 МВт) и плотины *Вильсона* (663 МВт).

17 сентября 1932 года «за особо выдающуюся работу на Днепрогэсе» 6 американских консультантов (Франк Фейфер, Чарльз Джон Томсон, Вильгельм Петрикович Меффи, Хью Купер, Фридрих Вильгельмович Винтер, Георг Себастьянович Биндер), возглавляемых шеф-консультантом Купером и инженером «*General Electric*» Томсоном¹, были награждены орденами *Трудового Красного Знамени*. Илья Ильф и Евгений Петров в своей «*Одноэтажной Америке*» впоследствии описывали свою встречу с Томсоном и его воспоминания о работе в СССР. На открытии ГЭС

присутствовали *Орджоникидзе* и *Калинин*,
поздравление строителям прислал *И. Сталин*.

ДнепроГЭС награждена *орденом Трудового Красного Знамени* (1939). Вследствие строительства *плотины* были затоплены *днепровские пороги*, что обеспечило судоходство по всему течению *Днепра*. Плотина электростанции образует *Днепровское водохранилище*. На то время это была крупнейшая гидроэлектростанция *СССР*. Первое судно, прошедшее без помех среди затопленных порогов, носило имя *Софьи Перовской*.

После окончания строительства электростанции *В. А. Веснин* писал в своей статье «Здание социализма» (*Советское искусство*, 1932):

«В Днепрогэсе нам удалось достигнуть максимального сочетания целесообразности и красоты. Мы нашли наиболее выпуклое архитектурное выражение технической идеи Днепростроя, соорудив здание, красота которого заключается не в приклеенных лепках или нагромождении колонн. Мы в неизвестных до сих пор в зарубежной архитектуре масштабах применили такие строительные материалы, как стекло, мрамор и другие. Это дало возможность раздвинуть стены сооружения, достигнув необычайной широты и простора в помещении,

площадь которого не шире 20 метров, при длине в 250 метров».

Текст взят из Википедии]

[*Во время войны*] При отходе наши части взорвали 40 м пролета плотины и частично эвакуировали, а частично испортили и уничтожили машины Днепрогэса. Отступая, немцы целиком взорвали машинное отделение, подстанцию, защитную стенку, всю верхнюю часть плотины, и лишь доблесть неизвестного бойца спасла от взрыва подводную часть плотины.

В 1946 году были пущены в ход 4 агрегата, а в 1948 г. (?) Днепрогэс был окончательно восстановлен.

Мы направляемся в машинное отделение. Здесь работают 9 агрегатов (3 – американских), вырабатывающих ток. Турбина (колесо с лопастями) находится внизу под водой. Падающая на лопасти вода вращает турбину, ее вращение передается ротору, вращающемуся в скаторе (?). Ток направляется к трансформаторам и затем – на подстанцию. Весь агрегат висит в воздухе.

1/VIII-1951 года

Всю ночь не спал. Гипс оказался тесен, и рука сильно опухла, да гипс натер еще огромную мозоль. Температура вчера вечером была 37,2, сегодня – 36, 5.

Хотел, было, почитать до завтрака, но рука не давала. Около 10 часов наконец пришел доктор.

Ура! Меня отпускают в поход. Мне немного срезали гипс, написали справку, и я отправился «домой».

В школе никого из группы не было. Я взял ключ у Филимона Петровича Колосова и пошел в класс.

Да, перелом руки сильно выбил меня из колеи – я не видел ночного Запорожья, завода «Запорожсталь». Не смогу теперь многого сделать, а что терзает больше всего, это то, что я – обуза коллективу.

Когда я пришел «домой», увидел, что мои вещи расставлены по рюкзакам, и мой рюкзак несет Володя.

Конечно, коллектив – молодец. Большое спасибо! Но это страшно огорчает и унижает. И надо же было такому случиться! Все кажется мне сном: вот сейчас я проснусь и пойду играть в волейбол. Но это – не сон. Иногда кажется, что я до сих пор не снял еще гипс от первого перелома [той же руки в том же месте в том же году] Все становится будничным, обычным, кажется, что ты – случайно в группе, что надо идти в школу, но это тоже вскоре исчезает.

После перелома я как будто повзрослел, немного стал серьезнее. Да, люди закаляются в бедствиях и проверяются несчастьями.

Ну, ладно. Вскоре пришел Грант Александрович и попросил меня сходить за хлебом. Хорошо! Есть и для меня работа. Но как непривычно и неудобно действовать одной рукой. Вернувшись, сходил с Грантом Александровичем за сметаной и маслом для ребят.

Ребята вернулись веселые и уставшие. Они осмотрели новый интересный объект.

Быстро поели, все берут рюкзаки и идут на пристань. Я несу авоську с альбомами.

У пристани сели дожидаться парохода. Все относятся ко мне с большим вниманием и заботой, но в то же время – с любопытством. Эх! «Хорошие ребята», как поет Поль Робсон.

Наконец пришел наш пароход «Чекист». Входим по трапу на пароход и спускаемся в трюм, общий, – 3 класс.

Мы – «на дне». Конечно, никто не хочет сидеть внизу, все хотят наверх, тем более, что сейчас мы будет шлюзоваться, и многие увидят это впервые.

Все высыпали на верхнюю палубу. Пароход пошел за угол, и мы смогли наблюдать механическую погрузку угля.

Вот они и шлюзы. Нам предстоит спуститься водой с высоты 40 м. Мы входим в первую камеру. Тотчас за нами закрываются ворота, и вода быстро начинает убывать. Мы оказываемся на дне коробки без крышки. Вот открываются вторые ворота, и все повторяется вновь.

Я иду вниз принимать дежурство. Нас 3 человека, и мы начинаем игру в «Балду».

Спустя час я – снова наверху. Посвежело. Ребята играют в «Козла». Что же – присоединюсь к ним.

А пароход плывет все дальше и дальше. Часто стал встречаться степной ландшафт. Изредка берега реки высоко поднимаются над водой и местами осыпаются, обнажая овраги. Встречаются также леса, но редко.

Народу на пароходе очень много, но петть и танцевать нельзя. Приходится или обрабатывать материал, или играть в «Козла». Все занимаются и тем, и тем по очереди.

Темнеет. После ужина провели второе собрание группы. Обсудили итоги 5 дней похода.

После собрания Грант Александрович распределяет ребят по полкам. Все ложатся по два человека, и все равно для двоих нет места. А меня кладут одного. Опять обидно. Я – балласт. Закончив партию в «Козла», «уложен» спать.

2-VIII

Наша первая ночь на пароходе прошла благополучно, не считая ударного дежурство Володи Левенштейна, который решил передежурить за всех членов группы.

7.30. В виду ограниченного количества умывальных кранов, подъем происходит постепенно. [Здесь я намеренно не меняла стиль сов. канцелярита. А Рюрик сказал: «Как нас учили, так мы и писали». Ну, что же – на это возразить нечего...]

Сегодня в 10 часов мы прибудем в Каховку, поэтому сразу же начинаем укладывать рюкзаки.

8.30. Первая смена садится завтракать. После завтрака все, кроме дежурных, поднимаются на верхнюю палубу.

Пейзаж по берегам уже совершенно не похож на вчерашний. Слева тянутся лесные ландшафты. Справа – застывшее море.

9.00. Наш пароход причаливает к пристани «Красный маяк». Следующая пристань – «Каховка».

10. 35. Впереди появляется большой город. Это – Каховка. Пароход причаливает. Мы спускаемся на нижнюю палубу, собираем вещи, сходим по трапу с парохода.

Нас встречает машина Украинского ГИДЭПа («Гидроэнергопроекта»). И сам начальник ГИДЭПа Савенко. Он строил плотину на левом берегу. Высокого роста, загорелый, с лукавыми морщинками у глаз, тов. Савенко сразу нам понравился.

Садимся в машину и едем. Песни звучат до самой гостиницы.

10. 50. Быстро сложив вещи в одном из номеров, вся группа снова садится в машину. Мы едем на створ будущей плотины. Машина проносится по улицам города – Старой и Малой Каховки.

Каховка – довольно крупный город. Дома – типа украинских мазанок. Почти у каждого дома – небольшой огород. Растительности мало, но это – сегодняшняя Каховка. О том, какой Каховка будет завтра, говорит строительство социалистического городка Новой Каховки – новоплановой, как называют ее в народе.

11.40. Мы на месте створа будущей плотины. Сейчас здесь работает бригада по изучению водопроницаемости и водоносности слоев. Для этого бурятся скважины различной глубины, как нам рассказывает сотрудник эксплуатации тов. Коле---нова. Результат этой работы будет иметь большое значение для строительства плотины, так как строители будут знать о возможности утечки воды из водохранилища.

12.20. Снова садимся в машину и едем на участок опытной цементации грунта. В тех местах, где почва пропускает воду, сквозь скважины нагнетают цемент, который образует крепкую каменную перемышку, не дающую воде возможность утекать из водохранилища.

13.15. Беседуем на берегу Днепра, усевшись на поваленном старом дереве, и ждем встречи с главным геологом Каховской ГЭС тов. Жуковским. Жуковский ознакомил нас с проектами главных сооружений станции, земляной и водосливной плотинами бетонной ГЭС

http://hydro21.ru/wp-content/files/Hydro21_4_2012.pdf

<https://lifeglobe.net/blogs/details?id=57>

[не закончено]

[Перед компьютерным набором я прочитала Рюрику весь этот отрывок дневник вслух. Готовый материал снова еще раз прочитала ему вслух, и тогда он одобрил материал к публикации]

Валентина Макрыгина

(группа Рюрика Черкасова)

С первых классов я мечтала быть геологом. Водила ребят из нашего двора на отвалы котлована недостроенной фабрики на Разгуляе в поисках древних раковин. Позже пошла в туристический кружок Дома пионеров Бауманского района, под начало Гранта Александровича. Мы так себя и называли – «дети капитана Гранта». Для меня это была первая профессиональная школа: он нас учил выносливости, переносить любые трудности, любопытству ко всему новому. С ним мы исходили Подмосковье, Белоруссию, Волгу, Кавказ.

Закончив МГУ, я распределилась в Иркутский институт геохимии СО РАН, где и работаю уже около 60 лет... Это более 50 экспедиций. Я не раз с благодарностью вспоминала уроки Гранта Александровича, продираясь сквозь стланиковые заросли Хамар-Дабана, работая на слюдяных месторождениях Мамы, редких металлов Саяна, скальных обрывах острова Ольхон, Забайкалья, Северного Прибайкалья и Камчатки.

Часто оказывались то без еды, то без связи, то встречали медведей, но как-то всегда мирно расходились с ними – они, как настоящие

хозяева тайги, требуют уважительного отношения к себе и, главное, отсутствия страха, иначе воспринимают человека как жертву. Один раз в Забайкалье нам не выдали 1 лист карты, и мы немного заплутали. Когда сообразили где мы, возвращаться не имело смысла, и мы пошли к реке Куналей, тем более, что подвернулась дорога. Ночь была лунная, и мы решили идти всю ночь, чтобы нас не начали искать. Вдруг впереди на дороге сидит медведь. Остановились. Спутники (мужчины!) спрашивают меня, что делать. Оружия у нас не было, говорю: свистите! Миша повернулся к нам, но не уходит. Тогда зажгли фальшфейер – он рванул в гору, так что треск стоял. Прошли еще километр – из канавы выскочил кабан и угрожающе хрюкает. Я говорю: «Ребята, замерли!» Из канавы побежали поросята, потом мама-свинья. Тогда папаша последний раз хрюкнул и пустился за ними. Так что, всякое бывало.

Но красота кругом такая, что невольно тянет писать стихи:

Где дни молодые и жаркие споры

В домах на Приморской, у летних костров?

Спасибо профессии нашей, что в горы
Уводит и нынче от пыльных столов,
Что в нас бережет неумную силу
Тех лет молодых на изгибах пути,
Что рядом с детьми мы не выглядим хилыми,
Хоть в бабушек нас норовят возвести!

Да, когда сыновья подросли, а потом и внуки, они ездили со мной в экспедиции. Им очень нравилось, но пути избрали другие.

У каждого своя судьба, но у геологов она, на мой взгляд, самая разнообразная по яркой красочности объектов работы – минералов и пород, по многим тайнам их образования, ждущим еще своих исследователей и более совершенных методов анализа, по красотам и

2016, Приольхонье, отколачиваем пробы гранитов.

Я довольна, что жизнь сложилась так, что до старости не хочется уходить с работы, что много друзей и много есть, что вспомнить. А за начало пути – дань благодарности нашему капитану Гранту!

Вы, как могли, старались донести
До каждого мальчишки и девчонки
И красоту родной, как мать, Земли,
И зов дорог, и радость песен звонких,
А главное – как путь к вершинам крут,
Но только с них открыта даль без края:
Так в каждом деле – лишь упорный труд
Ведет к вершинам мастерства и знания!

*Доктор геолого-минералогических наук В.А.Макрыгина
(Куфтырева).*

18.06.2019

Лилия Тихоновна Горянова

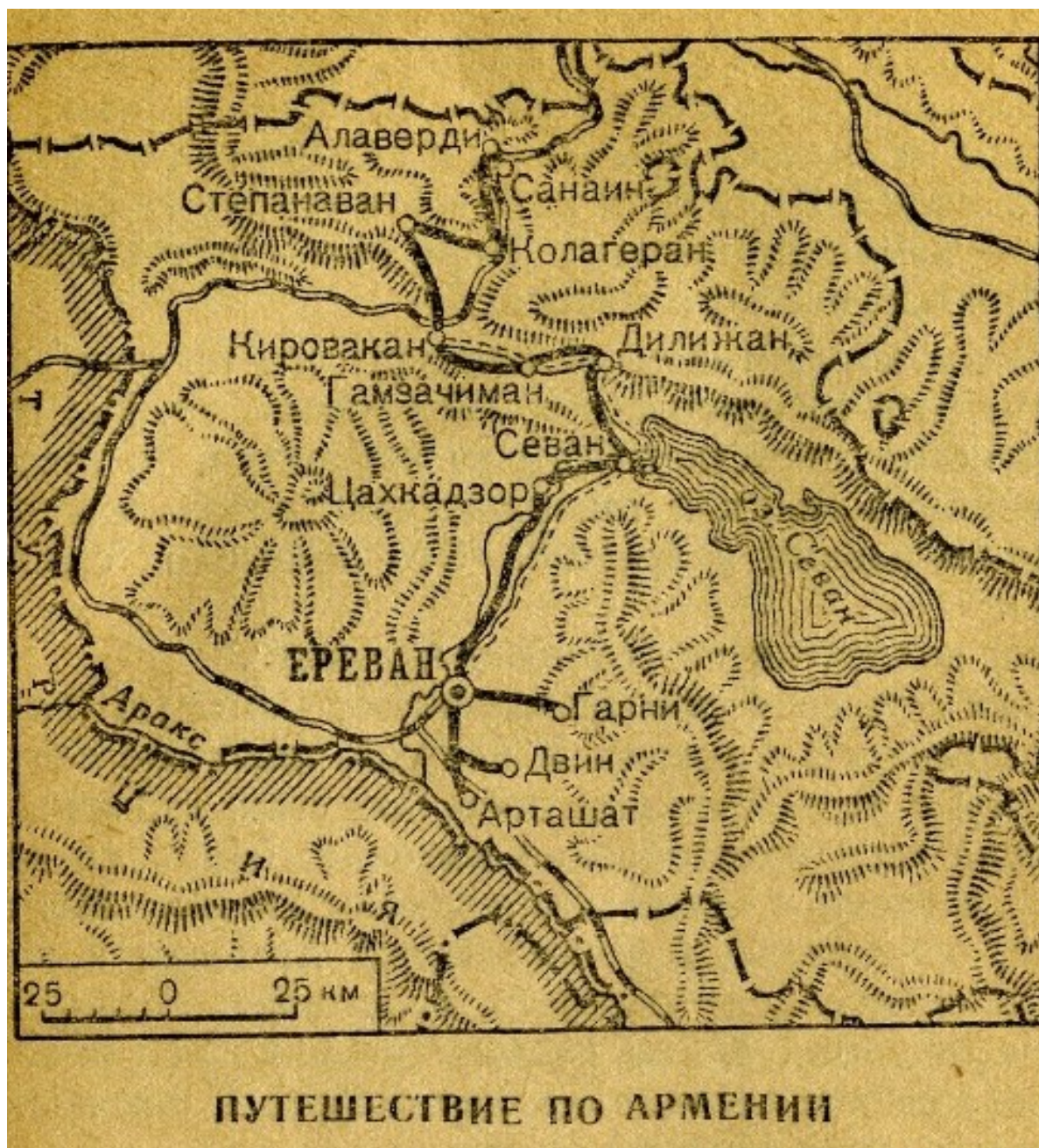
Краткое описание путешествий школьников, которые
занимались в тур. кружке Бауманского Дома пионеров (рук.
Генженцев Грант Александрович)
в период с 1948 по 1954 год. ¹

Эту краткую справку о походах школьников Бауманского района образца 1950-х годов мы вынуждены представлять с помощью данных, приведённых в книге Баринова Григория Павловича, педагога нашей тур. группы, преподавателя истории из школы № 354. Эту книгу он подарил на память о походе Рюрику Черкасову.

Занимались мы в прекрасном здании Дома пионеров на Спартаковской площади. Теперь это здание передано театру «Модерн».

**Итак, 1948 год – год тридцатилетия комсомола.
Выбран маршрут в братскую Армению.**

¹ Составлено участниками группы Горяновой Лилией Тихоновной и Черкасовым Рюриком Владимировичем с привлечением материалов из книги «Летние путешествия школьников», Москва, «Учпедгиз», 1952. Г.П.Баринова

С пионерами Армении мы поддерживали связь. В период подготовки похода эта связь оживлялась перепиской с республиканской пионерской газетой «Пионер Канч» и встречами с делегатами пионерии Армении на Латвийском республиканском слёте пионеров.

Группа - 20 человек. Командир группы – Лев Филиппов, комсорг и художник – Галкин Виктор, редактор стенгазеты – Здорик

Таня, геолог – Юра З., и два Лёвы, археолог – Макаренков Борис, Коршункова Валя, Пережняк Неля.

Маршрут: Ереван (ночевка во Дворце пионеров, экскурсия по городу, геологический музей Еревана), посещение исторических памятников в Эчмиадзине, Санаине.

Раскопки царства Урарту (под руководством проф. Б.Б. Пиотровского) в 7 километрах от Еревана. Р

Раскопки в Капмир-Блуре, пионерский лагерь на живописных Норкских склонах, крепости Гарни и пещерные храмы Гегарта. Купание в шумном Азате.

Далее – путь в Алаверди через Севано-Зангинский каскад на грузовике, селение Новая Ахта (Неркин Ахта), детская здравница Цахкадзор (Долина цветов), встречи с местными пионерами.

Севан, знакомство со строительством Севано-Зангинского каскада, подъём на Семеновский перевал.

Дилижан, посещение горного, окружённого лесами озера Пярц-Гёль, переход через Безобдальский перевал.

Степанаван с домиком-музеем С. Шаумяна, Ботанический сад с 400 видами растений Закавказья.

По прибытии в Алаверди знакомство с медеплавильным комбинатом, затем подъём в деревню Санаин, посещение древнего монастыря и Санаинского колхоза (зерновое, скотоводческое и садовое хозяйства). Колхозники прямо на коврах, разложенных на земле, устроили угощение с лавашами, шашлыками, яблоками и грушами.

В Араратской долине, совхозе-миллионере в селении Геташен, – знакомство с хозяйством и встреча с детьми. Они для нас устроили прощальный хоровод с плясками и песнями под звуки дудочки и барабана.

Вот – несколько страниц из книги Баринова о путешествии в Армению [О. С.-vonB]

небе таинственно мерцают светлячки звёзд. Дышится легко», — записывает в дневнике Неля Пережняк.

Но нас ждут новые пункты маршрута.

В Гарни и Гегарт мы направились, чтобы познакомиться с замечательными архитектурными памятниками древности. Научный сотрудник Ереванского исторического музея рассказал нам об эпохе, когда создавались пещерные храмы Гегарта и крепости Гарни.

Армения в течение многих веков подвергалась опустошительным нашествиям арабов, турок и других народов. В конце XII в. было свергнуто сельджукское иго, и с этого времени начинается сооружение многих архитектурных памятников, преимущественно монастырей. Строительство монастырей объясняется, во-первых, тем, что духовенство в XII — XIII вв. играло значительную роль в армянском государстве. Церкви владели в это время обширными поместьями с большим количеством крепостных крестьян. Во-вторых, монастыри в случае необходимости превращались в сильные крепости, в которых находило убежище много народа.

Поездка в Гегарт трудная, хотя от Еревана он находится всего в 40 км. Поэтому нам дали одного из наиболее опытных водителей.

На грузовике едем сначала по Канакырскому шоссе, затем просёлочной дорогой. Видны колхозные поля, пасеки. Проезжаем мимо цветководческого совхоза.

Но вот перед нами Гарни — древняя крепость, служившая в начале нашей эры летней резиденцией правителей Армении. Царь Трдат I в I в. построил здесь храм, а Трдат II — дворец для своей сестры. И храм, и дворец были разрушены во время сильнейшего землетрясения во второй половине XVII в. Хотя храм был построен римскими мастерами и в римском стиле, среди его развалин сохранились образцы совершеннейшего национального армянского орнамента, вырезанного по базальту.

Гарни расположен на крутом обрыве. С одной стороны — бурная речка Азат, с другой — глубокое ущелье.

Ученики делают зарисовки, записывают легенды. Но надо торопиться дальше, в Гегарт.

От Гарни до Гегарта совсем близко — около 8 км, но этот путь трудный. Узкая дорога пролегает по самому

краю огромной скалы. Справа, внизу, беснуется Азат, его гул слышен даже с грузовика; высоко в синее небо вздымается неприступная каменная громада. Опытный шофёр очень осторожно ведёт машину: местами колесо, кажется, свисает над пропастью.

Обычно шумливые, ребята сейчас приумолкли: не слышно песен, не слышно шуток.

Неожиданно из-за поворота возник Гегарт. Вокруг те же крутизны гор. И Азат так же бушует внизу.

По приезде в Гегарт Витя Галкин сразу же взялся за карандаш. Некоторых поездка укачала, и они прилегли отдохнуть. В целом же наша группа настроена довольно работоспособно. У каждого есть своё задание, и поэтому все слушали внимательно рассказ экскурсовода.

Гегартский монастырь возник в очень отдалённые времена: история пока не установила точную дату его основания, но комплекс сохранившихся архитектурных построек относится преимущественно к XIII в. Во второй половине XIII в. Гегарт оказался в руках князя Проша, и он, пользуясь своей властью, приказал соорудить пещерный храм.

Прежде чем войти в храм, мы знакомимся с соборной церковью, воздвигнутой ещё в начале XIII в., а затем осматриваем пещерные сооружения. Здесь и бассейны для воды, и продуманная система освещения через отверстие в куполе, и широко распространённые в то время (во время строительства) хачкары — каменные плиты с высеченным орнаментом.

Все три пещерных храма осматриваем внимательно. У каждого в руках блокнот; многие делают зарисовки. Учащиеся в свои дневники заносят новые имена: Трдат, Прош и другие, о них они хотят узнать больше и подробнее.

Осмотрев памятник древности, ребята весело спускаются к Азату, купаются, пьют удивительно вкусную минеральную воду из источника.

Самый длинный луч нашего маршрута пролегал в Алаверди через Севан.

Ученики кое-что знали о Севане. Их интересует система Севано-Зангинского каскада, они с нетерпением хотят

увидеть одно из самых больших в мире высокогорных озёр, с которым связаны планы дальнейшего экономического преобразования Армении.

Мы опять в грузовике, беседуем об отдельных страницах истории армянского народа.

Значение советской власти для Армении предельно точно охарактеризовал товарищ Сталин: «Армения, измученная и многострадальная, отданная милостью Антанты и дашнаков на голод, разорение и беженство, — эта обманутая всеми «друзьями» Армения ныне обрела своё избавление в том, что объявила себя советской страной.

...Только идея Советской власти принесла Армении мир и возможность национального обновления»¹.

Дорога всё время поднимается вверх. Ереван остался внизу. В селении Новая Ахта (Неркин Ахта) сворачиваем налево, чтобы побывать в детской здравнице республики — в Цахкадзоре. Если на дороге к Севану, которая идёт по голому плоскогорью, немилосердно палило солнце, то в Цахкадзоре мы окунаемся в море зелени: здесь много деревьев, в том числе и любимые в Подмосковье берёзки, масса цветов. Цахкадзор по-русски — Долина цветов.

«Долина цветов» летом почти полностью предоставлена детям. В этом живописном месте расположены пионерские лагеря. Армянские школьники, предупреждённые о нашем приезде, оказывают тёплый приём. Юные москвичи провели товарищеские волейбольные игры с «коренными жителями» Цахкадзора. Вечером были на пионерском костре. Наши ботаники, пользуясь случаем, пополняют гербарий. Прощаемся с новыми друзьями только на следующий день. Каждому из нас преподносят в подарок венок из бессмертников как символ нерушимой дружбы между московеками и армянскими школьниками.

С сожалением оставляем Цахкадзор и, полные лучших чувств, подъезжаем к Севану. Огромное высокогорное озеро, названное поэтом Наири Зарьяном «Синей чашей», было спокойно. От Еревана мы поднялись вверх метров на тысячу. Шоссе всё время шло параллельно реке Занге, единственной реке, которая вытекает из Севана, принимающего в себя 28 рек. Ежегодно в озеро поступает 770 млн.

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 4, стр. 413.

1949 год. Год 70-летия И.В. Сталина. Путешествие по Грузии. Девиз похода - изучение мест, где прошло детство и началась революционная деятельность И.В. Сталина. В группе 20 человек.

Маршрут: Дзауджикау (столица Северной Осетии). На грузовике по Военно-Грузинской дороге группа движется в сторону Тбилиси. Ночевка в заброшенной хижине у деревни Верхний Ларс, где 120 лет назад ночевал А.С. Пушкин.

На следующий день группа едет по Дарьяльскому ущелью, пока над другими вершинами не показывается снежная шапка двуглавого Казбека.

После второй ночёвки в 7 часов утра основная часть группы начинает Давдорацкому леднику с опытным проводником. После привала у ледника – игры в снежки и подкрепление шоколадом, затем начинаем спуск. Обед на старой стоянке, дальнейший переход в осетинский аул Коби. Там – ночевка и на следующий день – подъём к Крестовскому перевалу.

Затем на машине группа въехала в Закавказье. Через Пассанаури достигли Мцхеты – ворота в Тбилиси. Рядом с Мцхетой Кура сливается с Арагви. Взору предстаёт монастырь Джавари, воспетый в поэме «Мцыри». Тбилиси.

Знакомство с началом революционной деятельностью вождя: Пантеон. Поездка в Гори. Дом Сталина. Город Чиатура, ночёвка в школе. Обед и игры в пионерском лагере. В марганцевую шахту ведет и рассказывает В.Д. Церетели, племянник поэта Акакия Церетели. Кутаиси. Батуми. Домик Котэ Каландарова. Зелёный мыс, Батумский ботанический сад, чайные плантации Чакви, пионерский лагерь и – пароходом в Сухуми, откуда поездом в Москву.

Ефимов Владимир – командир
Филиппов Лев
Алексаков Алексей (Габриэль)Валентинович
М. Александр
И. Светлана
Новгородова Нора (Элеонора) Афанасьевна

(список не полный – О С.von В)

**1950 год. Северные области Российской Федерации.
Места деятельности И.В. Сталина.**

Список участников похода:

Аскинази (Сенновская) Фаина Викторовна.
Киселев Анатолий Сергеевич.
Степанов Николай Алексеевич
Алексашин Лев Валентинович
Медведева Маргарита Викторовна (Дмитриевна?)
Бонч-Бруевич Александр Михайлович
Рощин Юрий Васильевич
Николова (Эдельсон) Галина Ефимовна
Николаева Вера Ивановна.
Буткина Лидия Александровна
Алексаков Габриэль (Алексей) Николаевич
Мильденкорн Борис
Гольберг (Полтавская) Софья Викторовна
Макаренков Борис Ефимович
Жетлин Александр
Левенштейн Владимир Иосифович
Черкасов Рюрик Владимирович.
Хлюстова Инна Борисовна
Усков Валерий
Нечаева Лариса
Ефимов Владимир
Анисимова Нина
Ш. Олег
Ходцев Станислав

**1951 год. Девиз похода – «По Великим Стройкам
Коммунизма».**

Маршрут:

Днепропетровск – Запорожье (автобусом) – Днепрогэс (остановка в школе) - _ Запорожсталь, Новое Запорожье – по Днепру до Каховки (строительство гидроузла) – Береслав – Заповедник «Аскания_нова»
- Перекопский перешеек – Джанкой – Симферополь – Алушта –

пеший переход Гурзуф – Никитский Ботанический сад – Ялта –
Домик А.П. Чехова - Мелитополь – Донбасс (Ясиноватая, Горловка,
Дебальцево, Кадиевка (земснаряд) - р. Дон – Волго-Донской канал –
Сталинград.

Участники похода:

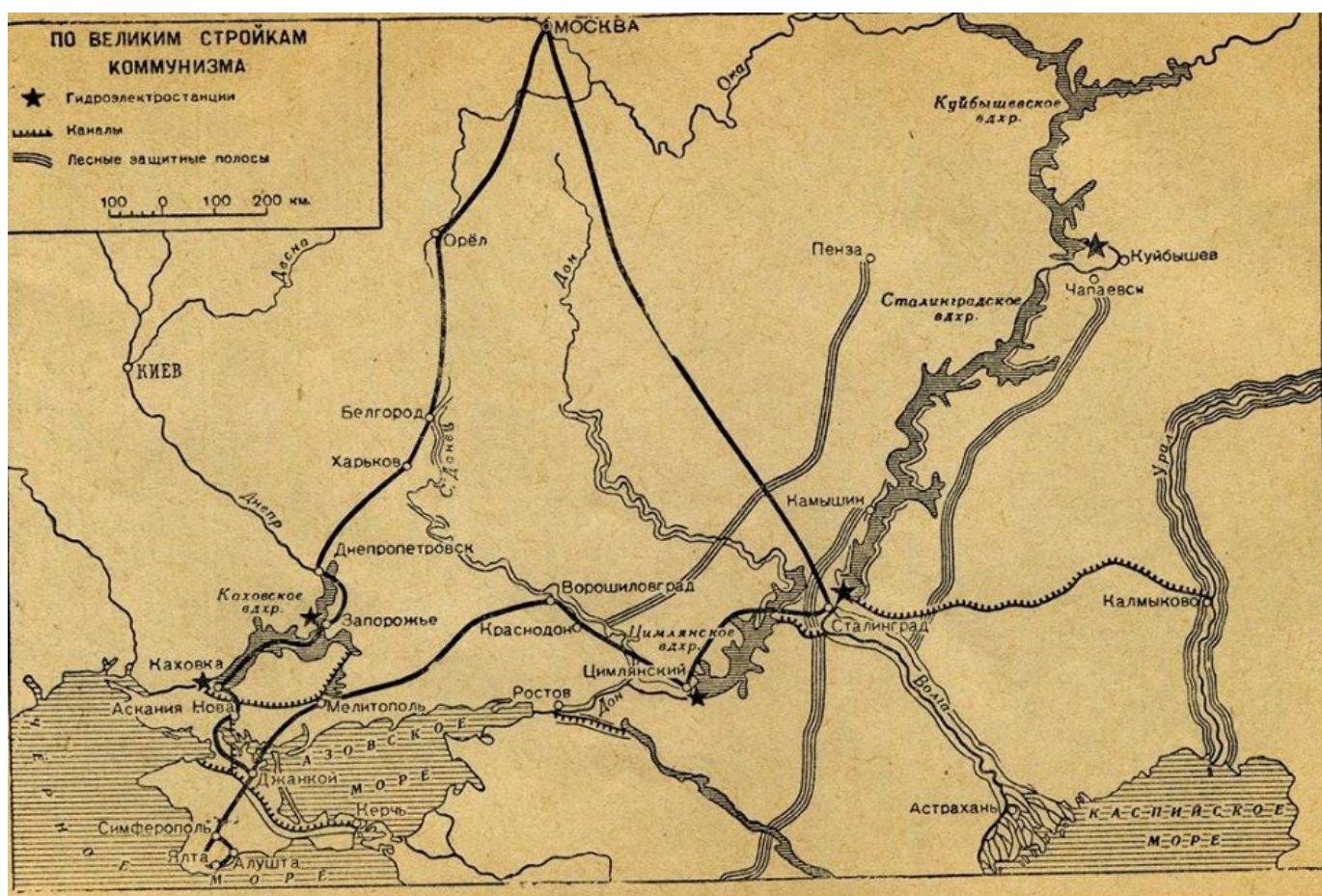
Гарбер Эдуард Александрович
Найденко Юрий Максимович
Изюмова Людмила

(список не полный – О.С.-vonB)

**1952 год. Ленинские места Поволжья и великие стройки
коммунизма.**

Маршрут:

Поход был посвящён знакомству со всеми крупными городами
Поволжья, начиная с Казани.

От Казани и дер. Ленино (бывш. Кокошкино) через Ульяновск, Тольятти (тогда Ставрополь), Самару (тогда Куйбышев), Саратов с Энгельсом, Сталинград (ныне Волгоград) с Волжским по только что построенному Волго-Донскому судоходному каналу, Цимлянскому водохранилищу и Дону – в Ростов-на-Дону, Таганрог и оттуда – в Азов.

Прошло 65 лет... Но до сих пор вспоминается прекрасная Казань с интереснейшей экскурсией по Кремлю, башней Сюимбике и дружеский прием в столовой Правительства на территории Казанского Кремля.

Помню экскурсию в пионерский лагерь в Зеленодольске, нашу тёплую встречу с пионерами Казани, концерты и соревнования по волейболу. Путь на пароходе до пристани Тетюши и переправу в великие Болгары, где студенты МГУ проводили экстренные раскопки артефактов древнего Булгарского ханства – его территория частично попала в зону затопления.

В Ульяновске осмотрели памятные исторические места, связанные с жизнью семьи В.И. Ленина, побывали на строительстве

ГЭС (тогда Куйбышевской), видели работающие земснаряды на Волге, Утёс Степана Разина и под конец – Ставрополь.

Затем – богатая коллекция Саратовского художественного музея и город энергетиков Энгельс.

Конечно, немало времени уделили памятникам Сталинградской битвы, осмотру дома Павлова, собирали осколки на Мамаевом кургане, их в 1952 году было ещё очень много.

Побывали в Волжском.

Продолжили путь: из Волги через створ Волго-Донского канала (где на берегу стояла гигантская скульптура И.В. Сталина) попали в Цимлянское водохранилище, которое ещё только наполнялось.

Вдали от фарватера над водой торчали купола церквей и вершины больших деревьев.

По водохранилищу достигли Дона и по Дону – в Ростов-на-Дону. Город произвел очень хорошее впечатление. Экскурсий не помню, наверное, дежурила. Зато запомнился Ростовский зоопарк – неподалеку от него мы ночевали в нашей шатровой палатке.

Посетив Азов и искупавшись в азовских плавнях, мы, полные разнообразных впечатлений, вернулись в Москву.

1953 год

Вдоль Кавказского хребта от Черного до Каспийского моря.

Маршрут: Москва, Сухуми, Гори, Тбилиси, Гянджа (в то время – Кировабад), Аджикенд, пеший переход на уникальное озеро Гек-Гёль, расположенное в Гейгёльском заповеднике, Мингечаур, Евлах, Баку, Сумгаит, Москва.

Описываю только наиболее яркие впечатления. В Сухуми это – море, город, окрестности, ботанический сад и Сухумский питомник обезьян, экспериментальная база НИИ Экспериментальной патологии и терапии, где проходили исследования высокоэффективных лекарств, необходимых человечеству.

Гори – музейный пантеон над домом, где родился И.В. Сталин (наша поездка состоялась через 4 месяца после его смерти), старинная Горийская крепость. Видели издали замок царицы

Тамары, воспетой Шота Руставели в его бессмертном «Витязе в тигровой шкуре».

Тбилиси, (бывший Тифлис) с 14-ти вековой историей. Уникальной красоты город с чудным проспектом Шота Руставели, Пантеоном писателей и общественных деятелей Дидубе, где покоится Нина Чавчавадзе, жена А.С. Грибоедова, прекрасный парк на Горе, к которому ведет фуникулёр, при выходе из которого наш Олег Заусаев лбом, «совершенно случайно» разбил в мелкие кусочки толстое закалённое стекло огромной двери. Уникальные старинные бани с шёлковой водой тёплых серных источников. Праздничный обед в ресторане с бассейном и золотыми рыбками на проспекте Руставели. В этом ресторане отметили день рождения Нины Анисимовой. Здесь гостеприимные грузины угощали нас фруктами и шампанским.

По железной дороге доехали до Кировобادا (до революции Елисаветполь, потом Гянджа, затем Кировобад, теперь – снова Гянджа). Отмечу ещё раз блестящие организаторские способности Гранта Александровича Генженцева. Он продумывал и обеспечивал все пункты наших остановок и ночёвок. Ночевали, как правило, в местных школах. Кроме того, у нас с собой имелась шатровая палатка для пешеходных отрезков пути. Мы практически никогда не теряли времени, всегда был обеспечен транспорт. В Ханларе, где мы ознакомились с производством коньячных и шампанских вин, директор завода накормил нас вкуснейшим виноградом и персиками и дал нам отведать коллекционное шампанское.

Из Гянджи на грузовой машине нас довезли до Аджикенда, откуда мы совершили 30-ти километровый пеший переход по выжженной полупустыне Гейгёльского заповедника, где увидели бегающих между камнями крупных варанов.

Здесь нас ждало ещё одно чудо Кавказа – горное озеро Гек-Гёль необыкновенной красоты и чистоты. На его берегу – здание санатория ЦК партии Азербайджана, от которого к озеру спускалась лестница ступенек в 300. На противоположной стороне над зеленой кущей огромных деревьев поднималась очень красивая белая гора. Если мне не изменяет память, она называлась Кяпаз. Озеро очень глубокое, вода необыкновенно чистая и холодная. Ночь мы провели на свежем воздухе, расстелив нашу огромную палатку на совершенно плоской скале, расположенной в широкой стороне озера. Рано утром, перекусив, отправились на метеостанцию,

расположенную чуть выше санатория. Здесь мы узнали, что в озере водится форель, что под скалой, на которой мы ночевали, вытекает подземная река, а сама скала является магнитным центром района. На наше счастье, ночью грозы не случилось.

Через Мингечаур, расположенный на двух берегах реки Куры, осмотрев местную ГЭС и Евлах, стоящий на железной дороге, мы отправились в Баку.

Баку – столица Азербайджана, город нефтяных вышек и Каспийского моря, из которого мы вылезали черные как негры. Чтобы искупаться в чистой воде, надо было удалиться от промыслов на приличное расстояние. Конечно, мы видели памятник 26 бакинским комиссарам. Нам понравился город, но вышки затмили все.

Нас свозили и в Сумгаит, город новой химической промышленности, но Сумгаит на нас не произвёл впечатления. И потом – Москва.

Боже, с каким удовольствием мы вспоминаем всех ребят, с которыми ходили в походы и по Подмоскovie, и в дальние походы (по Волге, Кавказу, Белоруссии). Все наши ребята – и Витя Трофимов, и Валера Рогачев, и Слава Минаев, и Володя Левенштейн, и Витя Коньков, и Рюрик Черкасов, и Валера Лясников, и Юзик Кривицкий стали прекрасными специалистами, учеными, руководителями предприятий и институтов. А в нашей памяти остались костровыми, волейболистами, отличными, весёлыми хорошими друзьями, друзьями на всю жизнь.

Спасибо им за встречу на жизненном пути. Спасибо Гранту Александровичу Генженцеву и за то, что здесь я нашла своих лучших друзей – Тамару Бабуркину (Комиссарчук) и Тамару Шлионскую (Михайлову).

Тамара Бабуркина

Тамара Шлионская

Приведу сведения лишь о судьбах двух из наших ребят: о Трофимове В.Т.² и Левенштейне В.И.³. Эта информация из Интернета очень меня порадовала.

Список участников похода:

Черкасов Рюрик Владимирович
Рогачёв Валерий Александрович
Трофимов Виктор Титович
Минаев Вячеслав

² Виктор Титович Трофимов родился 11 апреля 1937 года в Москве. Окончил с отличием геологический факультет МГУ в 1960 г. как «геолог-гидрогеолог». Основные направления научных исследований связаны с решением проблем инженерной и экологической геологии. Кандидат геолого-минералогических наук (1964), доктор геолого-минералогических наук (1976), профессор (1979), заведующий кафедрой инженерной и экологической геологии геологического факультета (с 1989), проректор МГУ (1992-2016). Действительный член РАЕН (1992), действительный член МАН ВШ (1993); член МОИП (1977). Награжден орденом «Почета» (2005), медалями «За трудовую доблесть» (1976), «За успехи в разведке недр» (1983), «Ветеран труда» (1986); «В память 850-летия Москвы» (1997); почетными знаками «Отличник разведки недр» (1979); «Почетный разведчик недр» (1998). Лауреат Государственных премий СССР (1977, 1988), Государственной премии РФ (1993), премии им. М.В. Ломоносова I степени за научную работу (1976) и педагогическую деятельность (2002), премии МОИП I степени (1998). Заслуженный деятель наук Российской Федерации (1998). В.Т. Трофимовым установлены глобальные закономерности и сформулированы основы учения о зональном изменении инженерно-геологических условий Земли и их причинной обусловленности; определены закономерности взаимосвязи особенностей геологического развития территории и современной тепло- и влагообеспеченности массивов горных пород в формировании их инженерно-геологических особенностей; разработаны проблемные вопросы генезиса просадочности лессовых пород как син- или эпигенетического их свойства; разрабатываются фундаментальные проблемы экологической геологии — нового направления геологии, проблемы устойчивости верхних горизонтов литосферы к техногенным воздействиям. На геологическом факультете читает курсы лекций: «Инженерная геология», «Грунтоведение», «Региональная инженерная геология», «Экологическая геология». Подготовил 22 кандидата и 3 докторов наук. Опубликовал более 800 научных работ. Соавтор и автор 35 монографий, 9 учебников и учебных пособий, многих геологических, инженерно-геологических и геокриологических карт. Редактор более 120 монографий, сборников научных трудов и карт.

³ Владимир Иосифович Левенштейн родился 20 мая 1935 г. Окончил мехмат МГУ в 1958 г. Советский и российский учёный-математик. Ведущий научный сотрудник Института прикладной математики им. М.В. Келдыша, доктор физико-математических наук. В 1965 году ввёл понятие «дистанция редактирования», названная его именем. Стал известен всему миру понятиями: «функция Левенштейна», «алгоритм Левенштейна» в теории информатики и компьютерной лингвистики. Имеет престижную международную награду — медаль Ричарда Хэммингу.

Володя Левенштейн

Юра Найдено в пещере

Бабуркина (Комиссарчук) Тамара Дмитриевна
Шлионская (Михайлова) Тамара Исааковна

Горянова Лилия Тихоновна
Коньков Виктор Григорьевич
Алёхина (Перова) Светлана Алексеевна
Изюмова Людмила
Сухоставская Светлана Алексеевна
Любицкая Юнона
Суворова Нонна
Здорова Евгения Владимировна
Епишкина (Нечаева) Галина Васильевна
Лясников Валерий
Заусаев Олег Владимирович
Левенштейн Владимир Иосифович
Гарбер Владимир Александрович
Анисимова Нина
Рябова Роза
Рябова Клара
Трояновская Светлана

1954 год

Наш маршрут проходил через Минск, Брест, Беловежскую пущу, Лиду, Молодечно, озеро Неро, Камаи, Ригу, Вильнюс и Таллин. Из ребят, которых я знала по предыдущему походу, были только Женя Здорова, Олег Заусаев (он стал командиром), Володя Гарбер, Светлана Каллер, Сева Сегаль и Володя Князьков. Остальные были моложе, незнакомые мне, и я их, честно говоря, запомнила плохо, хотя в походе с ними жилось весело и комфортно. Я прекрасно отдохнула перед началом студенческой жизни.

Итак, маршрут: Минск, Брест, Каменец, Волковыск, Лида. В Минске побывали на автомобильном и тракторном заводах, в Доме техники, в Музее Янки Купалы, совершили экскурсию по городу. Город очень понравился: дома все новые, светлые, улицы прямые и широкие. Правда, конечно, оставались ещё и развалины.

Два раза ходили на стадион. Сначала на футбол: «Спартак» Минск и «Динамо» Тбилиси. Второй раз – на выступление белорусской делегации на празднике в Москве.

Потом поехали в Брест. Оказались на самой границе. Осмотрели крепость, она первой приняла удар немцев и держалась 28 дней. Нам рассказывали об её героях. Встречались с туристами города.

Из Бреста отправились в Беловежскую пущу, видели Башню с таким же названием. В заповеднике нам показали зубров – Пула и Пугинала, и оленя Дружка, остальных выпустили в лес.

Музей Беловежской пущи. Питались грибами и ягодами, варили вкуснейшие супы.

Затем – Лида и Молодечно,

10 августа 1954 года из Вилейки начался наш поход на озеро Нарочь. Первый раз искупались за время похода. Здорово! Вода – как парное молоко.

Как только пришли в Вилейку, остановились в доме. Началась страшная гроза. Говорили, продлится три дня. Но с утра погода установилась хорошая. И мы – пешком 24 километра до деревни Талуть. На озере рыбаки угощали нас копчёным угрём, местной экзотикой, и другой вкусной рыбой.

Встречали нас здесь очень хорошо. Подарили вышивки, книги, альбомы. Школьники одной школы подарили выращенные ими огромные кукурузные стволы с початками, огурцы, капусту, свеклу.

Интересно, что названия деревень как-то не соответствуют действительности. Например, дер. Глинное расположена в сосновом бору, на песчаном холме.

Часто ночуем на сеновалах, что очень нам нравится. Видим заводы, бываем в колхозах и совхозах.

Нас поразило совхозное хозяйство, где выращивали племенных бычков. Название его стёрлось из памяти, а вот, зажиточность крестьян, их прекрасные дома, машины и телевизоры запомнились.

Если бы только сохранились в целости наши отчёты о походах, которые мы тщательно и с огромным желанием писали и оформляли!

Группа оказалась очень дружной и весёлой. Вот её состав:

(На этом письмо кончается. От себя скажу: некоторые дневники походов сохранились. Это настоящие артефакты, рукописные книги, переписанные каллиграфическим девичьим почерком и

оформленные photographиями, рисунками и архитравом – O.C.-von B.)

Горянова Лилия Тихоновна

В 1960 году закончила МВТУ им. Баумана. Работала в ЦНИТИ Мин. Обороны. С 1992 г. – на пенсии.

Годы у Гранта: 1950-1954

Ольга Слободкина-von Brömssen

Приведу выдержки из книги Г.П. Баринова «Летние путешествия школьников». (Учпедгиз 1952. Тираж 25 000 экз.)

Книгу эту сохранил и передал мне Рюрик Владимирович Черкасов. Она написана в стиле советской агитки, но, если продраться через кондовую канцелярщину, можно получить представление о том, как в советские времена организовывали походы – это описано во всех подробностях. Так же – о самих путешествиях.

Меня же заинтересовали впечатления девочки, Тани Здорик от экскурсии на раскопки Урарту.

Г. П. БАРИНОВ

ЛЕТНИЕ ПУТЕШЕСТВИЯ ШКОЛЬНИКОВ

У Ч П Е Д Г И З • 1952

Г. П. БАРИНОВ

*Даны за асу - путешествие-
путешественнику Рюрику Чер-
касову
Г. Баринов*

ЛЕТНИЕ
ПУТЕШЕСТВИЯ
ШКОЛЬНИКОВ

15/I 53

(ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ
ШКОЛ БАУМАНСКОГО РАЙОНА
г. МОСКВЫ)

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
УЧЕБНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МИНИСТЕРСТВА ПРОСВЕЩЕНИЯ РСФСР
Москва 1952

Подписано: Энтузиасту-путешественнику Рюрику Черкасову

Г. Баринов

15/I 53

Участники похода рассматривают памятники в Гарни.

из которого сделаны колонны на станции «Киевская» в московском метро. Количество желающих работать в геологическом отряде значительно возросло.

Большое значение для ознакомления с природными богатствами республики имело также посещение строительства алюминиевого завода. В Армении нет бокситов — основного сырья для производства алюминия. Зачем же здесь строится алюминиевый завод? Но вместо бокситов здесь имеется другое сырьё — алунит и нефелин.

В Армении очень много исторических памятников. Почти в любом населённом пункте: в Эчмиадзиане, на острове Севанского озера, в Санаине, в Гарни, в Гегарте и других местах — мы любовались старинными крепостями и храмами с характерной художественной резьбой по камню. Многие памятники овеяны легендами и сказаниями о борьбе народа за национальную независимость.

История помогает нам лучше понять счастливую сегодняшнюю жизнь армянского народа. При организации путешествия мы ставим задачей не только показать красивые места и новые предприятия, а стремимся прежде всего раскрыть преимущество советского социалистического

В 7 км от Еревана под руководством проф. Б. Б. Пиотровского ведутся раскопки старинного урартийского города. Перед экскурсией я напомнил учащимся историю Урарту. Я говорил о том, что ещё в 96 г. до н. э. образовалось Урартийское царство, существовавшее свыше трёх веков. Царство это было рабовладельческое. А во время экскурсии учащиеся увидели, каким путём историки узнают об отдалённых исторических временах.

В Кармир-Блуре мы увидели результаты раскопок, нас познакомили с техникой обработки материала. Археологи при раскопках обнаружили запасы гороха и пшеницы, пролежавшие под развалинами свыше 2500 лет; нам показали различные глиняные сосуды и орудия, какими пользовались предки армян.

Всё это настолько захватило учеников, что они надолго запомнили эту экскурсию. Таня Здорик написала сочинение:

«Мы прибыли на знаменитые раскопки древнего города. Как будто кто-то приоткрыл перед нами краешек огромной завесы и мы на короткое время увидели одну из древнейших крепостей Урарту.

...На вершине холма стоит высокий дворец наместника Урарту в Армении. Ниже лепятся друг к другу маленькие домики с плоскими крышами — это жилища поселян. С одной стороны холм круто обрывается вниз, где в ущелье извивается бурная речка Эльзаруна (теперь Занга). Вокруг зеленеют сады. Со всех сторон выступают силуэты гор. На южном горизонте горит корона Арарата.

Днём и ночью ворота дворцовой стены охраняются привратниками. Мы проходим мимо стражи в крепость и видим высоченный дворец. В нём каждая комната имеет прямоугольную форму, стены сохраняют прохладу в лю-

Участники похода рассматривают памятники в Гарни.

из которого сделаны колонны на станции «Киевская» в московском метро. Количество желающих работать в геологическом отряде значительно возросло.

Большое значение для ознакомления с природными богатствами республики имело также посещение строительства алюминиевого завода. В Армении нет бокситов — основного сырья для производства алюминия. Зачем же здесь строится алюминиевый завод? Но вместо бокситов здесь имеется другое сырьё — алунит и нефелин.

В Армении очень много исторических памятников. Почти в любом населённом пункте: в Эчмиадзине, на острове Севанского озера, в Санане, в Гарни, в Гегарте и других местах — мы любовались старинными крепостями и храмами с характерной художественной резьбой по камню. Многие памятники овеяны легендами и сказаниями о борьбе народа за национальную независимость.

История помогает нам лучше понять счастливую сегодняшнюю жизнь армянского народа. При организации путешествия мы ставим задачей не только показать красивые места и новые предприятия, а стремимся прежде всего раскрыть преимущество советского социалистического

строения перед строем капиталистическим. Исторический материал в этом отношении крайне необходим. В. И. Ленин говорил, что при изучении общественных явлений надо к любому вопросу подходить с точки зрения научной, «... не забывая основной исторической связи, смотреть на каждый вопрос с точки зрения того, как известное явление в истории возникло, какие главные этапы в своем развитии это явление проходило, и с точки зрения этого его развития смотреть, чем данная вещь стала теперь»¹.

В 7 км от Еревана под руководством проф. Б. Б. Пиотровского ведутся раскопки старинного урартийского города. Перед экскурсией я напомнил учащимся историю Урарту. Я говорил о том, что ещё в 96 г. до н. э. образовалось Урартийское царство, существовавшее свыше трёх веков. Царство это было рабовладельческое. А во время экскурсии учащиеся увидели, каким путём историки узнают об отдалённых исторических временах.

В Кармир-Блуре мы увидели результаты раскопок, нас познакомили с техникой обработки материала. Археологи при раскопках обнаружили запасы гороха и пшеницы, пролежавшие под развалинами свыше 2500 лет; нам показали различные глиняные сосуды и орудия, какими пользовались предки армян.

Всё это настолько захватило учеников, что они надолго запомнили эту экскурсию. Таня Здорик написала сочинение:

«Мы прибыли на знаменитые раскопки древнего города. Как будто кто-то приоткрыл перед нами краешек огромной завесы и мы на короткое время увидели одну из древнейших крепостей Урарту.

...На вершине холма стоит высокий дворец наместника Урарту в Армении. Ниже лепятся друг к другу маленькие домики с плоскими крышами — это жилища поселян. С одной стороны холм круто обрывается вниз, где в ущелье изливается бурная речка Эдзаруна (теперь Занга). Вокруг зеленеют сады. Со всех сторон выступают силуэты гор. На южном горизонте горит корона Арапата.

Днём и ночью ворота дворцовой стены охраняются привратниками. Мы проходим мимо стражи в крепость и видим высоченный дворец. В нём каждая комната имеет прямоугольную форму, стены сохраняют прохладу в лю-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 29, стр. 436.

« Мы прибыли на знаменитые раскопки древнего города. Как будто кто-то приоткрыл перед нами краешек огромной завесы, и мы на короткое время увидели одну из древнейших крепостей — Урарту.

... На вершине холма спит высокий Дворец наместника Урарту в Армении. Ниже лепятся друг у другу маленькие домики с плоскими крышами — это жилища поселян. С одной стороны холм круто обрывается вниз, где в ущелье изливается бурная речка Эльзарука (теперь Занга). Вокруг зеленеют сады. Со всех сторон выступают силуэты гор. На южном горизонте горит корона Арапата.

Днем и ночью ворота дворцовой стены охраняются привратниками. Мы проходим мимо стражи в крепость и видим высоченный Дворец. В нем каждая комната имеет прямоугольную

форму, стены сохраняют прохладу в любую жару, так как они сложены из необожженного кирпича. Оригинальная планировка Дворца позволяет солнечному свету попадать в помещение, несмотря на отсутствие окон. Стены украшены огромными плетеными циновками, увешены дорогим оружием, щитами, колчанами. Наступает вечер. Быстро спускается на город южная ночь. Во Дворце в бронзовых светильниках зажигают благовонные масла, и их аромат наполняет покои. В зале наместник угощает своих гостей. Рабы наместника вносят вкусные кушанья на бронзовых блюдах. Золотые чаши гостей полны вина. Их слух улаживает музыка.

Но рабы не веселятся: и ночью не прекращается их работа. Это они изготовили циновки и колчаны, посуду и роскошные одежды. Это их руками сделан каменные водопровод, подающий во Дворец холодную воду, царские кладовые, доверху наполненные зерном, и арсеналы, заваленные оружием.

... Однажды на город напали враги-кочевники. Долго длится безрезультатная осада, и тогда кочевники проникают в крепость тайными путями и срывают со стен Дворца оружие, забирают золото, поджигают Дворец.

Эта страничка из истории Урартийской крепости не выдумка, она основана на вещественных доказательствах. При раскопках, которые ведутся с 1939 г. (с перерывом на время войны), найдена масса интересных документов. Уже раскопано около 30 помещений, и это – только треть предполагаемой площади Дворца. Раскопана также небольшая часть города.

Как же можно установить, что на крепость нападали кочевники и с точностью указать время нападения?

Среди зернышек плодов, найденных при раскопках, только одно – виноградное. Следовательно, во время катастрофы виноград еще не поспел. Зато все закрома полны пшеницей. Значит, пшеница была уже собрана. Не обнаружено остатков домашних животных, хотя жители занимались скотоводством; вероятно, скот угнали на

верхние пастбища. Это говорит о том, что крепость штурмовали в конце лета, возможно, в июле.

Вещи, беспорядочно разбросанные во всех залах Дворца, дают основание предполагать, что Дворец был захвачен ночью...»

В книге Баринов описывает три путешествия: по Армении, по Грузии и по великим стройкам коммунизма. И даже цитирует ученика IX класса Рюрика Черкасова, его описание моря в Алуште:

«Утро. Чуть колыхнется прозрачная вода. На песок набегают маленькие волны и тут же убегают обратно, смущенные своей смелостью. Солнце только встало и смотрится в море, любясь им.

А мне трудно глядеть на бескрайнюю водную гладь – так зеркально море. И все-таки я не могу оторваться и пересчитываю на дне мелкие камешки.

Совсем другое дело днем. Море уже проснулось. Ветер с силой гонит на берег волны. Непрерывный шторм! Разбивается и отступает одна волна, за ней набегает другая, третья, четвертая. Шуршит взволнованный, испуганный песок. Солнце высоко над головой. Оно недовольно морем: «Зачем шуметь? Зачем тревожить природу»? Сейчас не лежишь спокойно в воде у берега.

Вечер. На берег тихо набегает волна. Море устало и глухо рокошет.

Солнце садится за гору, затихает ветер.

Спокойной ночи, море»!

А вот, какое письмо прислал Коле Мамырину Виктор Сурконт в связи с нашей встречей – празднованием ДР ГА 24 янв. 2020 г.

Виктор Сурконт

Коль, привет.

Я реально не смогу 24-го (говорю это вовсе не в плане оправданий), а хотел бы.

Тема Гранта практически не всплывала на наших встречах, иначе ты обязательно бы от меня услышал, что Гранту я обязан "по гроб жизни".

Теоретические знания и практические навыки, полученные у Гранта,годились мне больше, чем кому-либо из наших. Причем абсолютно все и не только в личной жизни - на даче или на отдыхе. В Военном институте, в летних лагерях, в Афганистане в 40-й армии, ... еще я работал в учебных центрах и обучал людей, в том числе, всему тому, что дал мне Грант в свое время, только на иностранных языках. И чувствовал себя на голову выше своих коллег, которые не сильно разбирались в военной топографии.

Только благодаря Гранту два года службы в Афгане, когда в жару и холод на высоте 1800 метров жизнь в палатке была скорее военной романтикой и приключением, чем суровым испытанием. А ориентирование в горах, пеленги, прокладывание маршрутов по карте, расчеты расстояний, чтение карт...

Доводилось водить на занятиях группы по карте во время ночных марш бросков в подмосковных лесах и в крымских горах, пугая безмятежно отдыхающих советских граждан.

О чем думали сидящие у костра и поющие под гитару туристы, когда в темноте через их лесную поляну молча и тихо проходили человек десять в маскхалатах, в масках и с автоматами? Так что Гранта Александровича я вспоминал добрым словом долгие годы.

Про вылазки на природу, где я чувствовал себя – как рыба в воде, я уж и молчу, только если раньше пикники мы организовывали в Подмосковье, то сейчас они распространились на Болгарию (Родопские горы уже как родные) и Черногорию (горный массив Ловчен, Дурмитор), Уругвай (там особенно нравится жарить говяжьи стейки на природе).

В палатке чувствовал себя комфортно даже во Флориде и Кей Весте (не по бедности - на стоянках байкеров).

Чуть было не забыл о ежегодных вылазках с бывшими сослуживцами-афганцами на озера и водопады в великолепных горах Калабрии на юге Италии. И все это благодаря навыкам, привитым нам Грантом. Если бы не он, отдыхал бы в отелях с собственным пляжем.

Но что-то разболтался. Короче, мне стыдно, что ни слова не написал в книгу Ольги Слободкиной, хотя и обещал. Но напишу, просто у меня получается только под настроение.

А занятия во Дворце пионеров, в том числе танцевальный кружок, лагерь на Сходне, зимний лыжный поход с палатками и буржуйками, экскурсии вспоминаю с удовольствием.

Коль, кстати, можешь скинуть Ольге на почту это письмо. Может на встрече 24-го она передаст участникам привет от нашего класса и подтвердит, что мы Гранта Александровича помним.

Обнимаю. В.С.

Виктор Сурконт (в ямке) и Николай Мамырин (справа) в лагере на Сходне

Сережа Маренков и Виктор Сурконт (справа) в лагере на Сходне. Конец 1960-х

Ольга Слободкина-von Brömssen

А вообще я думаю, мы действительно что-то потеряли. Когда мы занимались у Гранта, мы брали немыслимой красоты вершины – Казнок, Клухор, Безобдальский перевал, бродили по Горийской крепости, отдыхали на берегах Гёй-Гёля и Искандеркуля и созерцали раскопки Урарту... А теперь молодежь: "Ты где"? - " Я - в МЕГЕ"!

20 января 2020

Сергей Решетников

Да, 50-е годы куда интереснее, чем даже наши 70-е. Это – туризм, которого давно нет. Абалаков, Яров, тот же Грант... С сегодняшним днем даже сравнивать смешно.

Летом побывал в лесу на фестивале мультфильмов. Бессонница. Две недели перед этим шли дожди. Лес мокрый. Народу тысячи три. Все на авто, то есть бензопилы и прочая снаряга на уровне.

И ни одного костра на весь лес! Ни одного! Не горят дровишки. Один, впрочем, был – мой. И соседям еще помог. Я собой, конечно, горжусь. Но это же – абсолютная беспомощность!

Решетников Сергей Николаевич, журналист (член Союза журналистов СССР), в последние 10 лет уже больше преподаватель (Российский новый университет РосНОУ, кафедра рекламы и связей с общественностью)

21 января 2020

Ольга Слободкина-von Brömssen

Конечно, точно туризм в прежнем виде существует. Валера Кожин до конца своих дней организовывал очень сложные байдарочные походы (вместе с Игорем Козыревым) и зимний лагерь в Выголово у Олега Порубеля. Но теперь уже и Валеры нет с нами. Он ушел 12 октября 2018 г.

Водный поход по р.Умбе, организованный Валерой в августе 2017г.

Автор фото – Наталья Кузьмина

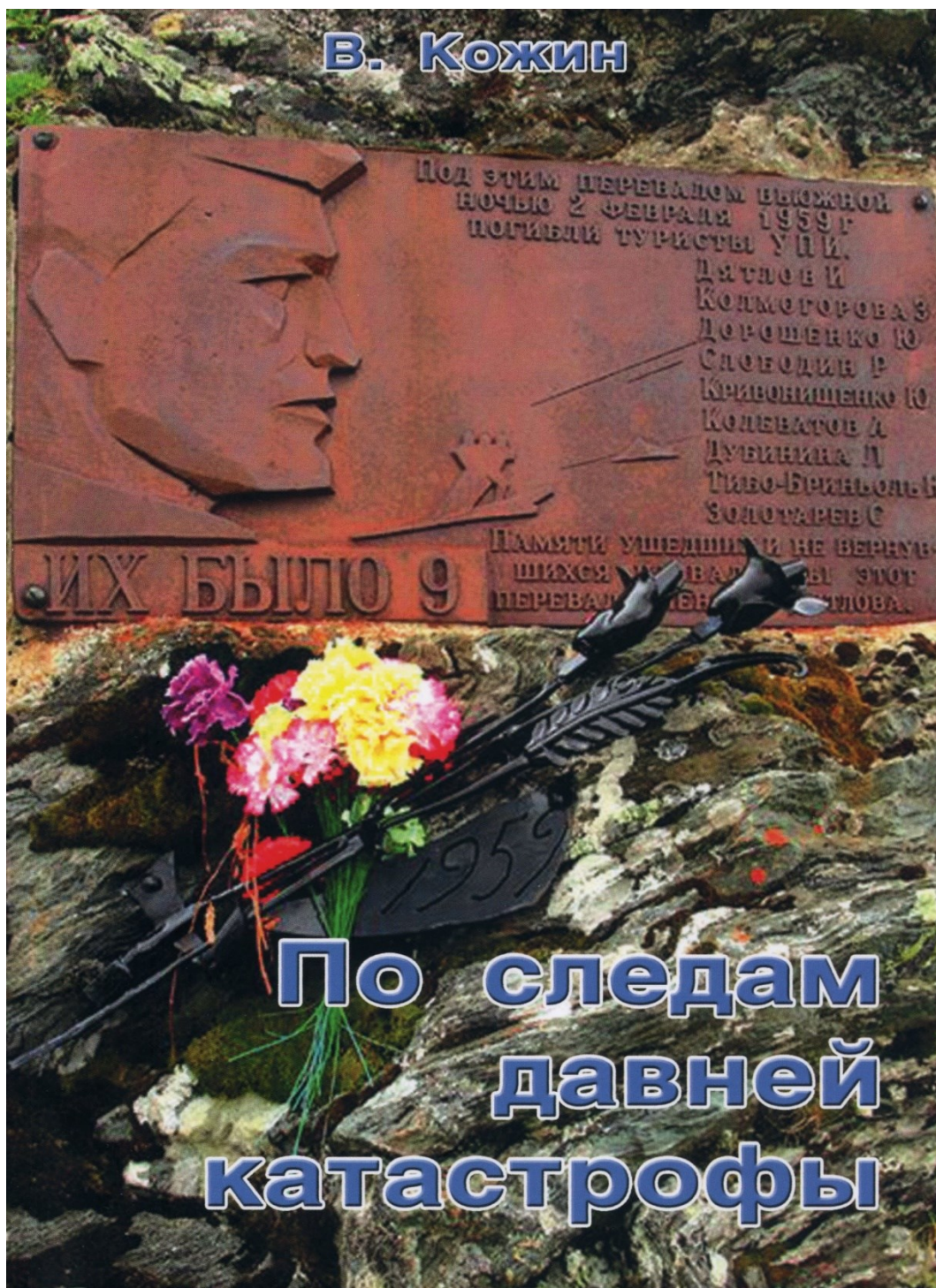
Водный поход по р.Умбе, организованный Валерой в августе 2017г.

Автор фото – Наталья Кузьмина

После смерти Валеры Григорий Ключарев в 2019 г. издал его исследования.

ПО СЛЕДАМ ДАВНЕЙ КАТАСТРОФЫ
Тайна гибели лыжной туристской группы
Игоря Дятлова
Новый взгляд на старую версию

В. Кожин

**По следам
давней
катастрофы**

Мне хочется закончить книгу о Гранте Александровиче цитатами из книги Валеры, которые мне очень понравились:

«Мы все берем в долг. У наших родителей. У наших друзей. У тех, кого почитаем своими учителями. А возвращаем эти долги своим детям, своим ученикам и делу, которое выбрали делом своей жизни. По-другому просто не получается. Может быть, в этом и есть бессмертие».

Вот поэтому я и написала книгу Тур. клуб «Дети капитана Гранта» и собрала воспоминания участников тех событий, тех походов – почтить память о Гранте Александровиче и отразить полувековую историю нашей страны. Я положила на эту работу 8 лет жизни. Зачем? Чтобы новые поколения знали героев нашей страны, знали ее историю. На этот вопрос ответил себе и Валера в своей книге:

«Поэтому да, в память о мертвых, о наших мертвых, о значимых для каждого из нас ушедших людях: родителях, учителях, друзьях. Мы им должны. Я должен своим мертвым. А это способ сделать что-то, что они вложили в меня и не смогли сделать сами. Способ расплатиться. Мне от этого станет легче. Мне это надо».

«Поэтому я продолжу свою работу. Уже не хочу называть ее исследованием, расследованием, даже новым взглядом... Просто – работу. И теперь я точно знаю – я обязательно доведу ее до конца. Насколько смогу хорошо.

Ради живых. А иначе – зачем»?

КОНЕЦ

Оглавление

Сведения об авторе

Грант Александрович Генженцев

(Эта фотография предназначена на заднюю обложку)